

Леонтий ВОЙТОВИЧ

ГРАНИЦЫ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОГО ГОСУДАРСТВА

История Галицко-Волынского государства исследуется более двух столетий¹, но проблемы его границ все еще остаются дискуссионными. Границы Галицко-Волынского государства, подобно границам любого другого средневекового государства, в разные периоды его существования не были неизменными, хотя в общем на многих участках они оставались стабильными еще со времен племенных княжеств и сохранились в более позднее время, совпадая с границами староств².

Галицко-Волынское государство состояло из двух земель - Галицкой и Волынской, объединенных в 1199 г. династической унией. Каждая из этих земель включала в себя княжества-волости, имевшие в разные периоды отдельных князей, а во времена их отсутствия - находившихся под управлением княжеских наместников. Эти княжества-волости сложились в предыдущую эпоху и тоже имели относительно стабильные границы, точное обозначение которых не всегда возможно из-за отсутствия источников.

На севере Волынской земли в Понеманье находилась Городенская волость, которая сформировалась в 1112-1113 гг. в ходе победных войн с ятвягами волынского князя Ярослава Святополковича³. И первым городенским князем стал его вассал Всеволодко Давидович (1112-1141), сын прежнего сюзерена Волыни Давида Игоревича, которому свадьба с дочерью Володимира Мономаха помогла удержать и закрепить за своими потомками это княжество. Городенские князья всегда выступали на стороне своих сюзеренов - князей Волыни. Даже весной 1151 г., когда политическая конъюнктура была особенно неблагоприятной для волынских князей, городенская рать князя Бориса Всеволодовича принимала участие в борьбе с войсками Юрия Долгорукого и его союзника, галицкого князя Владимирка Володаревича. Также поддерживали городенские князья своих сюзеренов Мстислава Изяславича и Ярослава Изяславича. За весь период домонгольской истории Руси туровские или полоцкие князья не делали попыток подчинить себе Городенскую волость.

Городенское княжество занимало бассейн верхнего течения Немана (без его истоков) с городами Городно (впервые упоминается под 1112 г., при впадении р. Городничанки в Неман, ныне г. Гродно в Белоруссии), Новгородок (Новогрудок) (1212, ныне г. Новогрудок в Бело-

руссии), Волковыск (1252, на р. Роси, левом притоке Немана, ныне город в Белоруссии), Турыйск на Немане (Турск) (1253, ныне с. Турейск Шучинского р-на Гродненской обл.), Слоним (1253, на р. Шарья, левом притоке Немана). Большинство этих городов значительно старше времени первого упоминания в источниках, как свидетельствуют археологические исследования; в частности, Новогрудок развивался с конца X в. и в XII в. уже был классическим городом с укрепленным «окольным градом»⁴.

В начале XIII в. Городенское княжество раздробилось. Один из потомков Всеволодка Давидовича – Глеб в 1255-1260 гг. возглавлял Волковыское княжество. На его дочери Елене женился князь Роман Данилович, бывший ок. 1253-1258 гг. князем Новогрудским. Их сын Василько Романович в 1281-1282 гг. держал Слонимское княжество⁵. Часть Городенского княжества с Городном и Новогрудком в начале XIII в. попала под литовское владение, и, по мнению ряда исследователей (по этому поводу продолжается горячая полемика между литовскими и белорусскими археологами), Новогрудок даже стал столицей короля Миндовга, но уже через некоторое время был передан Роману Даниловичу, позднее снова присоединен к Литве, а в ходе войны 1274-1276 гг. razорен галицким князем Львом Даниловичем⁶. Новогрудскую волость исследователи часто выделяют отдельно и называют Черной Русью (Северной Русью), но это название позднего происхождения – с XV⁷ или даже XVIII в.⁸, но никак не раньше 1351 г.⁹

Через Городненскую волость лежали торговые пути в Литву, Пруссию и Ятвягию.

На северо-западе вдоль границ тянулась Дорогичинская волость. Небольшой участок границы с ятвягами проходил вдоль правого притока р. Нарвы - р. Бебжи. На севере от этой линии находились коренные ятвяжские земли с рядом городищ, обнаруженных археологами¹⁰. При впадении Бебжи в Нарву находился замок Визна, который в 1145 г. польский князь Владислав Изгнанник передал волынским князьям за помощь против младших Болеславичей¹¹. На основании письма бальгийского комтура Тевтонского ордена от 14 ноября 1325 г.¹² можно утверждать, что Визна и далее оставалась волынским пограничным замком и крайним северо-западным форпостом.

От Визны на юг граница шла, вероятно, по р. Нарве до г. Сурожа, лежащего на правом берегу. Археологический материал позволяет датировать возникновение Сурожа не позже рубежа XII-XIII вв.¹³ Между р. Нарва и р. Нурец границу прикрывал Бельск, лежащий на р. Орли, притоке Нарвы. В 1288 г. владимирский князь Владимир Василькович украсил церковь в Бельске и подарил ей книги. На р. Орли, вероятно, лежал и Орельск (упомянутый впервые под 1204 г.). Далее граница

шла по р. Нурец, где лежал г. Бранск (конец XII в.), до ее впадения в Западный Буг. От мазовецких земель в районе р. Нарвы и р. Нурец волынские земли отделялись полосой непроходимых болот и густых лесов. Визна, Сурож, Бельск, Орельск и Бранск были городами Дорогичинского княжества.

Сам Дорогичин (впервые упомянутый под 1142 г., археологические материалы конца VII в.) на Западном Буге, исходя из находок более 10 тыс. свинцовых булл XI-XIII вв., длительное время был, наверное, одной из главных таможен на западной границе Руси. Через город проходили пути в Мазовию, Польшу, Тевтонский орден и большой Балтийский («янтарный») международный торговый путь. Здесь княжили князья младшей ветви волынских Мономаховичей Василько Ярополчич (ок. 1180 - после 1182) и его сын (до 1192 г.). Здесь в 1253 г. был коронован Даниил Романович. Это княжество передал волынский князь Любарт-Дмитрий Гедиминович старшему брату Кей-стуту за его помощь в борьбе за галицкое наследство.

От Дорогичина до Берестья граница проходила, вероятно, по Западному Бугу. Тут находился г. Мельник, появление которого археологи относят к XI в., в 1209-1215 гг. эта территория была захвачена польским князем Лешком Белым, но уже в 1217-1219 гг. Романовичи сумели ее вернуть. Мельник находился на черте Дорогичинского и Берестейского княжеств и, скорее всего, входил в состав первого. Под 1260 г. здесь упоминается церковь Св. Богородицы.

Южнее Дорогичинского княжества находилась Берестейская волость, которая охватывала бассейны р. Лесной, Муховца и верховья Ясельды. За эти важные в стратегическом отношении земли шла борьба в периоды ослабления Волыни в последней четверти XII в. и в 1209-1217 гг., когда на них претендовали пинские, минские и мазовецкие князья. Самым большим центром здесь было Берестье (1019 г., при впадении р. Муховца в Западный Буг, ныне г. Брест в Белоруссии). Каменец (1276) на правом притоке Западного Буга р. Лесной стал приграничным городом на северном кордоне после захвата Литвой Волковыска и Слонима. Здитов на р. Ясельде, левом притоке Припяти (1252 г., ныне с. Здитово Березовского р-на Брестской обл. в Белоруссии), был крайним северо-восточным пунктом на границе с Турово-Пинской землей.

По Бугу граница, вероятно, шла до болот в районе р. Володавы, в устье которой находился одноименный город, впервые упомянутый под 1240 г. Это был крайний северо-западный пункт Холмской волости. В верховьях р. Володавы, возле нынешнего с. Андреева, находился город Андреев, упомянутый впервые под 1204 г.¹⁴ Возникновение этого города можно связать с волынским князем Андреем

Владимировичем, правившим волынскими землями в 1119-1135 гг. Южнее находился укрепленный пункт Верещин (1204), который локализируют в районе современного Уршулина под Холмом (Польша). Вместе с другими городами Забужья Верещин после гибели Романа Мстиславича был захвачен поляками и в 1219 г. возвращен Даниилом Романовичем.

Далее граница, скорее всего, шла западнее Угровска и Холма по р. Вепр. Угровск впервые упомянут под 1204 г. (ныне с. Угруска). Даниил Романович вначале думал сделать здесь центр Забужья. Между 1213-1223 гг. здесь даже была отдельная епископская кафедра. Наверное, тогда был заложен и монастырь Св. Даниила, упомянутый под 1268 г. Холм был основан немного позже, но до 1223 г., когда туда была перенесена епископская кафедра. Холм периодами был столицей Даниила Романовича, а позднее уделом его потомков до аннексии княжества Польшей в 1387 г. Раскопки, ведущиеся с перерывами с 1910 г., позволили обнаружить остатки мощных укреплений и каменного княжеского дворца¹⁵.

Комов (1204, ныне Кумов на юге от Холма), Ухань (1204) и Столпье (1204, ныне Стовпя) прикрывали подступы к Холму¹⁶. Крайней юго-западной крепостью Холмской волости был г. Щекарев, впервые упомянутый под 1219 г. Ныне это г. Красностав на р. Вепр. Кроме этих городов западную границу прикрывало Бусово (Бусивно, 1248 г.), лежащее на пути из Щекарева на Володаву, Охожу и Дроговск.

На юге от Холмской волости лежала Червенская волость, периодически входившая в состав Белзского княжества или выступавшая как отдельный удел этого княжества¹⁷. Западная граница этой волости и всей Волынской земли шла по р. Вепр от Щекарева до Щебрешина и далее в районе р. Танвы и р. Рати доходила до границ Галицкой земли. Щебрешин, упомянутый под 1352 г. как город королевства Руси, находился на левом берегу Вепра (теперь Щебжешин в Польше). Большинство червенских городов находилось в бассейне р. Гучвы. Червен (981, с. Чермно Грубешовского повета Люблинского воеводства в Польше) был прикрыт городами Грубешив (здесь в 1255 г. в церкви Св. Николая молился Даниил Романович), Грабовец (1263), Тернава (где происходили переговоры с польскими князьями в 1266 и 1268 гг.), Чернеческ (возможно, тождествен с Чернятином вблизи Тернавы¹⁸) и Сутейск (1097, вблизи Червена, с. Сонцяска). Западная граница на этом участке сложилась, вероятно, еще при формировании племенных княжеств¹⁹, а позднее осталась западной границей Белзского княжества и Белзского воеводства.

Крайней юго-западной крепостью Белзского княжества был Любачев (позднее центр повета этого княжества). Южная граница Во-

лынской земли была чертой между Волынской и Галицкой землями. Естественной чертой между обеими землями, то есть между ареалом хорватских и волыньских племен, был водораздел бассейнов Западного Буга и Припяти с бассейнами Сана и Днестра. Граница начиналась от Любачева и верхнего течения речек Любачивка и Рать. В Белзское княжество входили города Плиснеск (первое упоминание - 1188 г., по археологическим данным – VI-VII вв., теперь окрестности с. Пидгирцы Бродовского р-на Львовской обл.), Волынь (1018, на берегу Западного Буга, теперь Городок Надбужный в Польше), Белз (1030, при слиянии рек Солокии и Ричицы), Бужеск (1097, теперь г. Буск Львовской обл.), Ярышев (1148, на р. Ярычевка, притоке Полтвы, между с. Новоселки Лиские и Задворье), Городло (Городок) (1236). Археологами исследованы городища, которые цепью тянутся вдоль водораздела бассейнов Западного Буга, Сана и Днестра. Это, в первую очередь, Глинские, Гринчуки, Завадов, Зарудцы, Куликов, Потелич Жовковского района и Соколовка и Олеско Бусского района. Это следы волыньско-галицкой границы.

Смежные земли в верховьях Иквы, Вилии и Горыни с городами Изяслав Волынский (первая половина XI в., в верхнем течении Горыни, теперь г. Изяслав), Шумск (1149, на правом берегу р. Кумы между с. Бриков и Онишковцы Шумского р-на), Тихомль (1152, в верхнем течении Горыни, ныне с. Тихомль Белогорского р-на Хмельницкой обл.) и Гнойница (1152, ныне с. Городище Шепетовского р-на Хмельницкой обл.) с середины XII в. сформировались в отдельную Шумскую волость. У Шумске сидели младшие волыньские князья Ярополк Изяславич (1157–1166/68), Изяслав Ярославич (1180–1196), Святослав Ингваревич (?–1223) и Ярослав Ингваревич (1223–1225). С юга Шумск прикрывали мощные замки, следы которых сохранились в Брыкове, Васьковцах и Онишковцах. Замок в Брыкове стоял на высокой горе и был окружен тремя рядами валов и рвов²⁰.

Простор между Плиснеском и Шумском прикрывал Кремянец, впервые упомянутый в 1226 г. Его мощные укрепления не смогли захватить угорский король Андрей III в 1226 г. и хан Батый в 1241 г. Детинец размещался на высокой Замковой горе, валов не было, а каменные стены размещались по периметру горы. С востока к Детинцу примыкает каменистая гряда, вдоль которой в известняковой скале выдолблен широкий ров. Кремянец и Броды (1098, над р. Суховилкой, притоком р. Стыр), южнее которых шла галицко-волыньская граница, были южными городами Луцкого княжества, в состав которого входили также Луцк (1085), Перемиль (1097, на р. Стыр, ныне с. Перемиль Гороховского р-на Волынской обл.), Щеполь (1097, ныне с. Шепель Луцкого р-на), Дубен (1100, на левом берегу р. Иквы, притока Сты-

ра, теперь г. Дубно), Чорторийск (1100, на берегу р. Стыр, возле него шла граница с Турово-Пинской землей), Чернеческ (Чернич-городок) (1142, ныне с. Городок Маневичского р-на), Муравица (1149, на правом берегу р. Иквы, ныне западная окраина г. Млинов), Городок Волинский (1213, ныне с. Городище Луцкого р-на), Торчев (1231, ныне с. Торчин Луцкого р-на).

Луцкое княжество П. Толочко относит к Киевской земле²¹, с чем согласиться невозможно. Все первые луцкие князья были вассалами владимирово-волинских князей, а Ярослав Изяславич и его сыны – сюзеренами всей Волыни. В XIII в. на юге Луцкого княжества образовалась отдельная Перемильская волость, но скоро снова вошла в состав Луцкого княжества.

Сердце Волыни – Владимирское княжество с запада, юга и востока граничило с соседними волинскими княжествами и только на севере его границы смыкались с границами Турово-Пинской земли. В состав Владимирского княжества входили такие города: Владимир (988, ныне г. Владимир-Волинский), Турийск (1097, на берегу р. Турьи, притоки Припяти), Всеволож Волинский (1097, ныне с. Литовиж Иваничевского р-на Волинской обл.), Устилуг (1150, на правом берегу Западного Буга), Городен Волинский (1183, ныне с. Городок Камень-Каширского р-на Волинской обл.), Каменец (1196, ныне г. Камень-Каширский на р. Цире, притоке Припяти), Рай (Райгород) (1248, ныне с. Яревище Старовижновского р-на Волинской обл.), Мельница (середина XIII ст., ныне с. Мельница Ковельского р-на) и Любомль (1287).

Погоринские земли П. Толочко также однозначно относит к коренным киевским землям. Согласиться и с этим трудно. В 1149 г. киевский князь Изяслав Мстиславич, бывший в это время и сюзереном Волыни, создал в Погоринье Пересопницкий удел для своего дяди Вячеслава Владимировича. Этот удел включал и Дорогобуж, который со времен Давида Игоревича принадлежал к волинским землям. Потеряв Киев, 2 августа 1149 г. Изяслав Мстиславич отступил на Волынь, где успешной обороной Шумска и Луцка добился компромиссного мира, по которому в 1150 г. Юрий Долгорукий признал границу Волинской земли до р. Горыни²². Поэтому, когда Юрий впоследствии нарушил эту договоренность и посадил в Пересопнице сына Глеба, Изяслав Мстиславич захватил неожиданно Глеба в Пересопнице и заявил ему: *«пойди же, брате, к отцу своему, а то волость моего и моя по Горыню»*²³.

На этом основании М. Грушевский сделал вывод, что Погоринье было волинской волостью. Возражая ему, П. Толочко выдвинул предположение, что Изяслав Мстиславич будто бы продолжал считать

себя не столько волынским, сколько киевским князем²⁴. Но киевский князь никогда не назвал бы пересопницкого князя братом и вообще не вел бы разговоров о каких-то границах на Горыни.

В 1156 г. Дорогобужскую волость получил Владимир Андреевич. Используя свои родственные связи с Ольговичами, пребывая в тесных контактах с галицкими князьями этот князь до своей смерти в 1170 г. проводил совершенно самостоятельную политику, враждебную по отношению к остальным волынским князьям, но скорее не потому, что считал себя верным киевским вассалом, а из-за того, что претендовал на всю Волынскую землю, которой когда-то владел его отец Андрей Владимирович. Похожую политику пробовал проводить его преемник князь Владимир Мстиславич, который пытался также бороться за киевский престол. После 1174 р. Ярослав Мстиславич вернул Дорогобужскую волость в состав Волынской земли.

От Тихомля границу прикрывал Погоринский узел обороны – города Пересопницкого княжества: Зареческ (1106, возле с. Листвин Дубновского р-на), Пересопница (1149, на р. Стубле, притоке Горыни, ныне село Ровненского р-на), Чемерин (1149, на р. Олике, позднее г. Олика), Стожок (1251, с. Стижок Шумского р-на), Данилов (1260, вблизи Стожка) - и Дорогобужского княжества: Дорогобуж (1084, ныне с. Дорогобуж Гощанского р-на Ривненской обл.), Острог (1100, на левом берегу р. Вилии), Корческ (Корец) (1150, на берегу р. Корчик, притока Случи, в 1155 г. был уступлен Юрию Долгорукому, а после 1174 г. вместе с другими городами Дорогобужского княжества возвращен в состав Волыни), Милеск (Мильск) (1150, на р. Горынь, ныне с. Бугрин Гощанского р-на Ривненской обл.), Куниль (1150, где-то на р. Случи), Гольско (Гульск) (1150, ныне с. Гульск Новоград-Волынского р-на Житомирской обл.), Сапогинь (Сапожин) (1151, на р. Случ, ныне с. Сапожин Корецкого р-на), Семич (Симоць, Семань) (1152, на р. Случ выше Возвягеля – теперь Новоград-Волынска), Выгошев (1152, на правом берегу Горыни, ныне г. Гоща), Возвягель (1157, ныне г. Новоград-Волынский).

Восточная граница Волыни с Киевской землей лежала вдоль правобережья Горыни. С конца XII в. Корецкий узел обороны окончательно был закреплен за волынскими князьями. Вместе с Корцом сюда входили Сапогинь, Куниль и Гольско. После походов Ярослава Изяславича в 1173-1174 гг. пограничной рекой стал Случ.

На черте водораздела бассейнов Припяти, Днестра, Южного Буга и Днестра, между Киевской, Галицкой и Волынской землями лежала так называемая Болоховская земля, которая на юге граничила с половецкой степью. Это была густозаселенная территория. Население, исходя из археологического материала, было потомками древлян, полян

и, наверное, уличей. На протяжении X-XII вв. болоховскими городами владел Киев. В XII в. здесь временами возникали особые княжества, зависимые непосредственно от киевского князя. В начале XIII в. галицко-волинский князь Роман Мстиславич передал эти земли сюзерену Волыни – луцкому князю Ингварю Ярославичу, потомки которого в сложных условиях первой половины XIII в. сохранили за собой эту территорию. Один из этих князей – Борис, который упоминается в Меджибоже под 1234 г.²⁵, – брат или сын Ярослава Ингваревича²⁶. Проблема Болоховской земли и болоховских князей имеет солидную литературу²⁷. Болоховская земля была заполнена густой сеткой городов, археологическое исследование которых только начинается: Котельнич (1143, на р. Гуйве, притоке Тетерева, теперь с. Котельница), Меджибож (1146, при впадении р. Бужка в Южный Буг), Болохов (1150, в центре между верховьями Южного Буга, Горыни, Случи и Тетерева, теперь г. Любар), Мунарев (1150, вблизи Болохова), Божеский (1152, в верховьях Южного Буга), Шеломница (1159, вблизи Котельнича), Полоний (1169, при впадении р. Хоморы, левого притока Случи, ныне г. Полонное Хмельницкой обл.; мощная крепость, выдержавшая в мае 1169 г. 17-дневную осаду половецкого войска и оборонившаяся от половцев в 1171-1172 гг.), Микулин Волинский (1169, с. Микулин Гошанского р-на Ривненской обл.), Межимостье (1170), Колодяжин (1240, на р. Случ, для его взятия монголы вынуждены были сосредоточить тяжелую метательную артиллерию), Кудин (1241, на р. Иква), Губин (1241, в верхнем течении Случи), Кобуд (1241), Городок Болоховский (1241), Дядьков (1241), Деревич (1241, в верхнем течении Случи, ныне с. Великие Деревичи). Большинство болоховских городов было уничтожено в ходе карательных экспедиций галицких князей Шварна и Льва Даниловичей в 1254-1257 гг., когда король Даниил Романович пытался сбросить ордынское иго и восстановить единую Русь. Болоховские князья, чьи владения непосредственно граничили с ордынской степью, и которые как потомки Ингваревичей, вытесненных из Луцка и других центров Восточной Волыни Романовичами, имели основание не любить последних, стали вассалами ордынского эмира Куремсы и не желали подчиняться королю Даниилу²⁸.

На севере в черте Владимирской, Луцкой и Пересопницкой волостей естественной северной границей были массивы болот на правом берегу Припяти, которые когда-то разделяли земли волинских племен от земель дреговичей. Дреговичи носили крупные металлические бусы, покрытые зернью, которые на территориях других племен практически не встречаются²⁹. За Чорторийск в первой трети XIII в. (1227 г.) волинские князья соперничали с пинскими князьями (остатки пограничных замков в этом районе находятся возле с. Городок и в

районе с. Староселье Маневицкого р-на; в Степани, впервые упомянутой под 1292 г., сидел вассал дубровицких князей). Граница здесь проходила где-то в районе впадения Стублы в Горынь. С середины XIII в. турово-пинские князья стали вассалами сюзеренов Галицко-Волынского государства.

В середине XII в., претендуя на киевский престол, волыньские князья стали добиваться волостей в Киевской земле. Особо важное значение имело Поросье, заселенное черными клобуками, чья конница в междоусобных войнах играла заметную роль. В 1159 г. Мстислав Изяславич получил Белгородское и Торческо-е княжества. В Торческе сидел его посадник Вышко³⁰. С этого времени волыньские князья пытались удержать за собой поросские волости. В конце XII в. это делал Роман Мстиславич, а в 1230-х гг. – его сын Даниил, отдавший потом Торческ своему тестю Мстиславу Удалому, а по смерти последнего – его сыновьям. Волыньский вассал поросский князь Юрий упомянут под 1289 г.³¹ Эти территории, наверное, принадлежали Галицко-Волыньскому государству до похода Тохты против Ногая в 1300 г.

Киевская земля полностью перешла к Даниилу Романовичу в 1240 г., но вскоре случился Батыев погром. Попытки Даниила Романовича (до поездки в Орду) вернуть себе Киев были неудачными. Также неудачными, вероятно, были эти попытки в ходе войны 1254 и 1258 гг.

Вероятно, это сумел сделать только Лев Данилович при помощи Ногая в 1270-1290-х гг. Случилось это, вероятно, между 1292-1298 гг. Поросский князь Юрий в 1289 г. упоминается как вассал волыньского князя Мстислава Даниловича³². Точная дата смерти Мстислава Даниловича неизвестна, но случилось это после 1292 г.³³ и до смерти Льва Даниловича, ибо его сын Юрий без проблем принял королевский титул и унаследовал объединенное государство. *Rex Rusiae dux Ladimerie* в титуле короля Юрия не означает, что Волынь была присоединена позже, как допускает Д. Домбровский³⁴, а отображает объединенный характер Галицко-Волыньского государства³⁵. Единственный сын Мстислава Даниил умер до 1288 г.³⁶ Что касается гипотезы о существовании младшего сына Мстислава Даниловича или его внука Владимира (некоторые считают его сыном Юрия Львовича), то она, очевидно, ошибочна³⁷. Естественно, что Киев мог получить только Лев Данилович как верный соратник Ногая, при помощи этого могущественного улусбека. Период между 1292 и 1298 гг. как раз был пиком могущества Ногая.

Киевский удел находился в составе Галицко-Волыньского государства (возможно, с вассальными князьями в Овруче – потомками Владимира Рюриковича) до 1300 г., когда Киев в ходе войны хана Тохты против Ногая получила путивльская династия в лице князя Володи-

мира-Ивана Ивановича³⁸. В «Книге знаний», известной по трем манускриптам и датированной около 1350 г., где описаны путешествия кастильского монаха-францисканца, за Польшей закреплено «королевство Льва», в состав которого входил Киев, и изображено его знамя – зеленое полотнище с красным крестом³⁹.

Упоминается еще переяславский князь Иван Дмитрович из северской династии, наверное, тоже получивший это княжество в 1300 г. во время войны Тохты с Ногаем и его потомками. Следующий переяславский князь Олег погиб в битве на р. Ирпень около 1323 г. как вассал или союзник киевского князя. Возможно, что Переяслав, как и Киев, тоже около 1292/1298-1300 гг. входил в состав Галицко-Волынского государства. Переяславское княжество было восстановлено Тохтой, воевавшим и против Галицко-Волынского государства как вассала Ногая.

Западная граница Галицкой земли с польскими княжествами от Любачева пересекала р. Вепр и проходила в 15-30 км на запад от Вепра, далее в юго-западном направлении через реки Сан и Вислок до р. Яселки в Карпатах, где она смыкалась с венгерскими границами. Эта граница была настолько стабильной, что оставалась неизменной до 1772 г., отделяя земли Русского воеводства от воеводств Краковского и Люблинского⁴⁰.

Граница с Венгрией в этом районе проходила вдоль Карпатской линии обороны от Дукельского и Лубковского перевалов через Спас, Окоп на вершине Магуры, Грозевую, Тустань, Синевидско и Тухольские ворота⁴¹. Границы в Карпатах окончательно сформировались в конце XII в. Еще в середине XII в. Вышково, Королево, Севлюш (ныне Виноградово) были пограничными замками Венгерского королевства. Замок Хуст был воздвигнут для защиты Марамороша в 1191 г., что было результатом продвижения венгров далее на правый берег Тисы и оттеснения галицких границ к Яблуновскому перевалу⁴².

Галицкая земля состояла из двух частей: Перемышльско-Звенигородской (эти две волости в середине XII в. слились) и Галицко-Теребовлянской.

Перемышльское княжество, границы которого частично восстанавливаются по границам Перемышльской епископии, с середины XII в. включало следующие города: Перемышль (981), Звенигород на Белке (1086, ныне с. Звенигород Пустомитовского р-на), Сянок (1150), Удеч (Зудеч) (1164, ныне г. Жидачев), Городок (1213, ныне г. Городок Львовской обл.), Ярослав (1231), Вишня (1231, ныне г. Судовая Вишня Львовской обл.), Голые Горы (1231, с. Гологоры Золочевского р-на Львовской обл.), Синевидско (1241, ныне Верхнее Синевидное Сколиковского р-на), Спас (середина XIII в., Старосамборский р-н), Соль

(1255, Старая Соль Старосамборского р-на), Львов (1256, на р. Полтве на границе Перемышльского и Белзского княжеств, столица Галицко-Волынского государства с конца XIII в.⁴³), Дроговиж (1356, ныне село Николаевского р-на), Старый Самбор (XIII в.), Тустань (1340), Тухля (1387, ныне с. Тухля Сколиковского р-на). Наверное, в это время существовали также Сколе и Славско, по крайней мере, как села.

В Галицко-Теребовельской части были города Теребовля (1097), Галич (1138), Звенигород на Днестре (1142, на правом берегу Днестра между гирлами притоков Днестра Серета и Збруча), Микулин Галицкий (1142, на левом берегу Серета), Ушица (1144, при впадении р. Ушицы в Днестр), Снятин (1158), Кучелмин (1159, левый берег р. Каютин, притока Днестра, между с. Непоротовым и с. Комачинцы Сокирянского р-на Черновицкой обл.), Збараж (1211), Маклаков Галицкий (1211, возле Теребовля), Товмач (1213, ныне г. Тлумач на р. Тлумачик), Плав (1213, Перебиловское городище Хотинского р-на), Онут (1213, село Заставнянского р-на Черновицкой обл.), Василев (1229, на правом берегу Днестра напротив устья Серета), Коломыя (1240), Бакота (1240), Калюс (Калиус) (1242, на Днестре около Кучелмина), Хотин (XIII ст.), Городок на Черемоше и Черн (1408, ныне г. Черновцы).

Линия обороны на Среднем Днестре была одновременно и базой при освоении междуречья Днестра и Прута и Днестровского Понизья. Сначала эти территории управлялись из Звенигорода на Днестре, где сидел князь Иван Ростиславич Берладник, а потом их центр переместился в Берладь. Днестровско-Берладская волость тянулась до Дуная. Сюда входили такие города, как Берладь (1159, на р. Бырлад (укр. Бирлад), левом притоке Сирета (Серета) - левого притока Дуная), Ясский Торг (ныне г. Яссы в Румынии), Романов Торг, Малый Галич (ныне г. Галац в Румынии), Белгород (ныне г. Белгород-Днестровский), Сучава, Килия, Дичин, Немет. После смерти Романа Мстиславича в ходе борьбы за галицкое наследство значительная часть этих земель была потеряна⁴⁴. Кроме известного «Списка русских городов дальних и ближних»⁴⁵ существует грамота князя Ивана Ростиславича месемврийским купцам от 20 мая 1134 г., где упоминаются его владения в Понизье Днестра и Дуная, в числе которых Малый Галич (Галац), Берладь и Текуч⁴⁶.

Вокруг этой грамоты длительное время идет дискуссия. Подлинность грамоты признавали П. Голубовский⁴⁷, М. Дашкевич⁴⁸, М. Грушевский⁴⁹, В. Пашуто⁵⁰, А. Насонов⁵¹, М. Левченко⁵², А. Фроловский⁵³, А. Зимин⁵⁴, В. Потин⁵⁵, М. Браичевский⁵⁶, Р. Рабинович⁵⁷, Л. Войтович⁵⁸ и А. Майоров⁵⁹. Против этого выступали, считая грамоту поддельной, И. Богдан⁶⁰, А. Соболевский⁶¹, П. Панаитеску⁶², М. Мохов⁶³, Н. Котляр⁶⁴, П. Павлов⁶⁵, В. Спинея⁶⁶, С. Каштанов⁶⁷,

Б. Перхавко⁶⁸. Как верно указал Р.А. Рабинович, все противники подлинности грамоты, начиная с И. Богдана, исходили из постулата, что звенигородский князь Иван Ростиславич не мог владеть Берладью и Понизьем Днестра и Прута⁶⁹.

Но этот постулат легко опровергается. Грамоту впервые ввел в научный оборот известный молдавский историк и филолог-славист Богдан Петричейку Хашдеу (1836-1907). Оригинал и начальная копия грамоты потеряны еще в XIX в. Противнику подлинности грамоты известному лингвисту А. Соболевскому удалось доказать только то, что текст грамоты написан в XIV-XV вв. в орфографических и лингвистических традициях молдавских и болгарских документов этого времени⁷⁰. Не принимая во внимание, что молдавские и болгарские грамоты более раннего времени неизвестны, можно утверждать только то, что к Б.П. Хашдеу мог попасть список с грамоты, изготовленный в XIV-XV вв., либо же фальсификация, изготовленная в этот период, при фабрикации которой были использованы подлинные источники и известия. Сложно предположить, что молдавский книжник в XIV-XV вв. мог подобное сам придумать. Необходимость переписки грамоты в «молдавские» времена была вызвана стремлением продлить традицию торговых льгот для отдельных городов, как верно заметил Р. Рабинович⁷¹.

Наиболее уязвимым местом грамоты противники ее подлинности считают выражение «*князь Берладский от стола Галичского*». Если считать Ивана Ростиславича звенигородским князем, столица которого находилась в Звенигороде на Белке, на территории Володаревичей, то это выражение действительно выглядит лишеным смысла. Но существовало несколько Звенигородов именно в Тербовельском княжестве, которым владел отец Ивана Ростиславича Ростислав-Григорий Василькович.

Л. Махновец считал, что столицей первого удела Ивана Берладника мог быть Звенигород на левому берегу Стрипы, левого притока Днестра, городище которого сохранилось возле современного с. Звенигород Бучацкого р-на Тернопольской области, либо же Звенигород на левому берегу Днестра – правом берегу реки Дзвенячки (городище которого сохранилось вблизи нынешнего с. Дзвенигорода Борщивского р-на Тернопольской обл.)⁷²

В том же районе между впадениями Серета и Збруча, немного ближе к первому, на высоком мысе на окраине с. Бильче-Золотое того же Борщивского р-на находится большое городище XI-XIII вв., возле которого были селище (уничтоженное котлованом) и могильник. С напольной стороны городище полукругом защищено тремя рядами валов и рвов. Здесь найдены энколпион с изображением четырех

евангелистов по углам, бронзовый браслет, застежка, серебряная пряжка, много железных ножей, топоров и наконечников стрел, два кусочка стеклянных браслетов, куски посуды. Следует заметить, что отдельные раскопки здесь не производились, только были сделаны разведочные шурфы⁷³.

Еще один Звенигород, согласно легенде, находился за Збручем на городище в урочище Княжое Замчиско вблизи с. Гольницева Чемеровецкого р-на Хмельницкой области. Валы городища сохранились на высоте 6 м, часть урочища носит название Дивеча (Девичье), и там, согласно преданиям, был женский монастырь.

В каком Звенигороде была столица удела князя Ивана Берладника? Исходя из описания боевых действий 1144 г.⁷⁴, когда киевское и галицкое войска двигались к Звенигороду, идя разными берегами Серета и стали возле города, будучи разделенными рекой⁷⁵ (что сразу исключает Звенигород на Белке, находящийся ныне в Пустомитовском р-не Львовской обл.), этот город находился ближе к впадению Серета в Днестр. Поэтому речь могла идти о городище возле с. Бильче-Золотое Борщивского р-на или о городище на высокой горе возле с. Дзвенячка этого же района. Городище возле с. Дзвенячка, где обнаружены материалы IX в., могло быть более ранним городом, перенесенным в XI-XII вв. на городище возле с. Бильча-Золота. Размеры этого городища и находки на нем во время обычных археологических разведок позволяют размещать именно здесь столицу удела Ивана Берладника.

Ростислав-Григорий Василькович умер между 1127-1141 гг., ближе к первой дате; его брат Игорь-Иван Василькович – в 1141 г.⁷⁶ Теребовельский князь мог выделить своему сыну удел с центром в Звенигороде на Днестре, куда вошло все Понизье Днестра и Прута до Дуная. После смерти брата Ростислава Игорь присоединил его часть, а звенигородский князь остался его вассалом (отсюда и формула *«князь Берладский от стола Галицкого»*). Даже если бы грамота от 20 мая 1134 г. была датирована 1144 г., как предполагал М. Грушевский (что более чем сомнительно), то это бы могло значить только, что после захвата Владимирком наследства Игоря Васильковича его племянник оставался вассалом теперь уже князя всей Галицкой земли.

Из новейших комментаторов памятника заслуживает внимания мнение Г. Литаврина, который, не соглашаясь с М. Бибиковым, обосновал вывод, что область в междуречье Днестра и Сирета и Нижнее Подунавье были воротами между морем и Карпатами, через которые в XI-XII вв. кочевники проникали на Балканы. Не имея достаточно сил, чтобы занять этот район, Византия не возражала против его захвата сильным галицким князем, выделяя отношения с ним отдельно от отношений с Киевом⁷⁷. Об этом свидетельствует и тесный союз

Византии с Галицким княжеством в середине XII в., и восстановление этого союза во времена Романа Мстиславича⁷⁸.

В 1164 г. война Венгрии и Византии окончилась миром. За условиями этого мира наследник венгерского престола Бела прибыл в Константинополь как почетный заложник. Василевс Мануил Комнин сразу же обручил с ним свою единственную дочь Марию. Появилась идея византийско-венгерской унии, ставшая определенной угрозой для Галицкого княжества. Поэтому Ярослав Владимирович, не задумываясь, поддержал претендента на византийскую корону - брата василевса Андроника Комнина. В 1164 г. Андроник бежал из Византии, «...и только он достиг границы Галицкой земли, где рассчитывал найти пристанище, как попал в ловушку некоторых охотников народу волохов», которые чуть не передали его византийским властям. Но Андронику удалось добраться до галицкого князя. Позже, в память о своем пребывании в Галицкой земле, Андроник украсил росписями палату, построенную ним в Константинополе возле храма Сорока мучеников⁷⁹. Андроник Комнин был сыном Исаака Комнина и Ирины Володаревны и не только владел языком, но и полюбил землю матери⁸⁰.

Уже в 1165 г. василевс Мануил прислал в Галич двух митрополитов, предложивших Андронику в управление Киликию. Князь Ярослав Владимирович послал с византийскими послами галицкого епископа Кузьму. Посольство получило гарантии безопасности для Андроника Комнина и подтвердило союз с Византией⁸¹. Следствием этой поездки было также расширение владений русского монастыря на Афоне в 1169 г.⁸², а также упоминание Руси в византийско-генуэзском договоре 1169 г.⁸³ Евстафий Солунский упоминает о частых посольствах галицкого князя к василевсу Мануилу⁸⁴. «Скифская конница», принимавшая участие в несчастливой битве с сельджукским султаном Килидж-Арсланом II при Мириокефалоне 17 сентября 1176 г.⁸⁵, была, наверное, галицкого происхождения⁸⁶. Византия рассматривала галицкого князя как *hypospondos*, что по византийской вселенской терминологии приравнивалось к давнему – союзный Риму народ – *socii populi Romani*. Интересно, что больше свидетельств византийских авторов относится к Галицкому княжеству, князь которого временами противопоставляется князю Киева и рассматривается как полностью самостоятельный⁸⁷. Возможно, что именно с этих времен тесных связей с Византией осталось граффити в Константинополе на мраморной балюстраде хоров собора Св. Софии: «Матфѣй попь галичський»⁸⁸.

В этот период галицкий князь реально был сильнейшим среди князей Руси. Его княжество, кроме всего, не было раздроблено на уделы. Варфоломей Английский (XIII в.) вообще отождествлял Галицкую

землю со всей Русью: «Галиция очень обширная область, которая охватывает большую часть Европы, очень богатая, некоторыми она называется Русью»⁸⁹.

Виднейший географ XII в. Абу Абдаллах Мухаммед ибн Мухаммед ал-Идриси (1100-1165) в своей географической энциклопедии «Развлечения утомленного в путешествиях по областях», написанной при дворе сицилийского короля Рожера II (1130-1154), в стране ар-Русийя в числе восьми известных ему городов называет Рамисли [Перемышль] и Галисийа [Галич]⁹⁰. Еще А. Петрушевич, исходя из описания сицилийского географа, отождествил Галисийа ал-Идриси с Галичем на Дунае (Галацем)⁹¹.

Территория Нижнего Подунавья, Поднестровья и Попрутья как часть Руси упоминается и в таком интересном памятнике, как «Список русских городов дальних и ближних»⁹². Первичный вариант этого списка был составлен еще в начале XIII в., а окончательный вариант памятника сформировался в 1375-1381 гг.⁹³ (но не позже 1409 г.)⁹⁴. Здесь помещены такие города, как Дичин, Килия, Белгород, Яский Торг, Романов Торг, Немеч, Сучава, Серет и другие. Дичин (Дцин) как город, куда отошли берладники после нападения на Олешье, упомянут в Ипатьевской летописи⁹⁵. Как Дисина этот город упомянут ал-Идриси⁹⁶ (спор вокруг некоторых расхождений источника успешно, на мой взгляд, решен А. Плахониным⁹⁷). Яский Торг, упомянутый впервые под 1412 г. в валашской грамоте и у польского хрониста Я. Длугоша, связан с аланами-яссами, появившимися в этом регионе из середины XIII в. после похода Бату⁹⁸. Ныне это г. Яссы в Румынии.

В последнее время, после появления работы Э. Кинана⁹⁹ и публикации давно написанного исследования А.А. Зимина¹⁰⁰, с новой силой развернулись дискуссии вокруг доверия к «Слову о полку Игореве» как подлинному памятнику, т. е. историческому источнику¹⁰¹. Эдвард Кинан считает автором «Слова» чешского слависта Йозефа Добровского (1753-1829), а А.А. Зимин – Иоила Быховского (1726 – после 1797), бывшего архимандрита Спасоярославского монастыря, где было найдено «Слово». Подобно своим предшественникам (К. Тросту, М. Хендлеру и А. Айтцетмюллеру), оба в основном опирались на лингвистические аргументы, при этом не владея знаниями из специфики языка XII–XIV вв. Э. Кинан добавил сюда еще несколько веселых аргументов, вроде того, что Ярослав Осмомысл не знал значения слова «султан», а поэтому стрелял из альтаны. Что касается большого наследственной болезнью Пертеса галицкого князя Ярослава Осмомысла, то он вообще не мог стрелять из лука, так как стрельба из лука требует упора обоих ног. Но титул «султан» в Галиче знали: русские дружины были участниками битвы при Манцикерте в 1071 г. против

сельджукского султана Арп-Арслана III; с этого времени сельджукские султаны постоянно окружали византийские владения и были участниками черноморской торговли, как и Галицкое княжество; Андроник Комнин, нашедший убежище при дворе Ярослава Осмомысла, до этого пребывал при дворах сельджукских султанов; этот титул использовали даже половцы, в словаре начала XIV в. он употреблялся именно в версии «солтан»¹⁰².

После блестящих работ А. Зализняка¹⁰³ период свободных вариаций с лингвистическими аргументами закончился¹⁰⁴. Российский лингвист, много лет издающий и исследующий новгородские берестянные грамоты с живым языком XII-XIII вв., детально анализируя не столько лексику, сколько грамматическое построение и грамматическую систему «Слова», пришел к выводу, что этот памятник не может быть подделкой, ибо написан строго в соответствии с правилами языка XII – начала XIII в. В книге детально рассмотрены лингвистические аргументы за и против подлинности «Слова о полку Игореве», отдельные «темные места» памятника, произведен критический обзор лингвистических работ противников подлинности «Слова». А.А. Зализняк убедительно продемонстрировал на конкретных примерах, что любому фальсификатору пришлось бы учитывать сотни различных моментов орфографического, морфологического, диалектного характера, что просто не под силу одному человеку¹⁰⁵.

В своих репликах к этой дискуссии я обратил внимание на несколько моментов, о которых не могли знать никакие фальсификаторы в XVIII в. (наличие в с. Харалуг возле Корца на Воляни крицы, пригодной для изготовления мечей, тогда как на территории Руси мечей собственного производства не найдено и кроме харалужных мечей, упомянутых в «Слове», для производства мечей просто не было болотной руды соответствующего качества; неоднозначность этимологии названия Харалуг, что не позволяет утверждать ее позднее происхождение; особенности конструкций латинских шоломов (шлемов), на что мог обратить внимание только современник - воин-профессионал, а не чернец спустя пять столетий; хорошее знакомство с топографией летописного Плиснеска)¹⁰⁶. Таким образом, на нынешнем этапе нет никаких оснований отбрасывать свидетельства «Слова» как нарративного источника конца XII в.

О галицком князе автор «Слова» написал: «Галичкыи Осмомысл Ярославе, высоко сѣдиши на своемъ златоконанемъ столѣ... Грозы твоя по землямъ текуть отворяеши Киеву врата, стрѣляеши съ отня злата стола салтъани за землями...»

«По Дунаю грады укрепил, купцями населил, торгующими чрез море во Греки...» – результаты деятельности Ярослава в Нижнем По-

днестровье и Подунавье. Тогда, вероятно, и расцвели такие города, как Малый Галич (ныне Галац) недалеко от впадения Сирета в Дунай, упомянутые в числе «городов дальних и ближних».

В 1185 г. погиб василевс Андроник¹⁰⁷. Галицкий князь отреагировал посольством, о котором упоминает Никита Хониат¹⁰⁸. Отношения между обеими странами резко ухудшились. Весной 1186 г. братья Петро и Асень подняли восстание в Болгарии, которая оставалась византийской провинцией. После первых неудач болгарские вожди отступили за Дунай, а весной 1187 г. продолжили борьбу. С ними пришли *«куманы, народ до сих пор свободный, негостеприимный и очень воинственный, и те, что происходят из Вордоны, которые смеются из смерти, ветвь русских, народ, милый богу войны»*. «Вордона» может быть искаженным названием «бродников»¹⁰⁹ либо «Берлади», и тогда это прямое доказательство помощи болгарам со стороны галицкого князя. Возможно, что сам галицкий князь подтолкнул болгарских сепаратистов после гибели Андроника Комнина.

Детально анализируя аргументы противников мнения Ф. Успенского, в частности, греческого историка Ф. Малингудиса, считающих, что болгарским повстанцам помогали исключительно куманы-половцы, известный российский византист Г. Литаврин пришел к окончательному выводу, что *«осенью 1186 г. в критический момент развития восстания ... военную поддержку восставшим вместе с половцами оказали русские»*¹¹⁰.

Новый василевс Исаак Ангел сразу же решил подавить восстание болгар с двух сторон. Союз с Венгрией был скреплен свадьбой василевса с юной Маргаритой, дочерью короля Белы III. Венгерский король занял враждебную позицию в отношении болгарских повстанцев и их союзников. Но ему не удалось ударить в спину восставшим. Князь Ярослав Владимирович *«подпер горы Угорьские своими железными плъки, заступив королю путь, затворив Дунаю ворота»*¹¹¹.

О принадлежности этих территорий Галицкому княжеству свидетельствует и ряд других аргументов, в частности, топонимических¹¹², а также включение армянских приходов в Серете (Сирете), Сочаве (Сучаве) и Молдове во Львовскую армянскую епископию в кондаке от 13 августа 1388 г. католикоса Теодороса II, с упоминанием о Льво-ве как *«наиблагословеннейшей, охраняемой Богом столице, славной матери городов христианских королей»*, что отображает времена Галицко-Волынского государства¹¹³.

С начала формирования ордынского государства в Причерноморье был создан мощный улус, состоявший из нескольких меньших. Этот улус получил зять Батый – Мауци¹¹⁴. Наверное, первые улусбеки до-вольствовались привольными степями, а в городах сидели только их

баскаки и наместники. Баскак Коренцы эмира Мауци, боярин Митяй сидел в Бакоте, его вассалами были и болоховские князья. Ситуация изменилась, когда улус перешел к оглану (царевичу) Ногаю. После успешного похода на Константинополь в 1264 г. он получил еще и Крым. Ставка его находилась на Нижнем Дунае в г. Исакчи¹¹⁵. Зависимость от Ногай признали болгарские Тырновское царство, Видинское и Браничевское княжества, а с 1292 г. и король Сербии. Где-то до начала 1270-х гг. Ногай подчинил себе все правобережье Украины. Князь Лев Данилович стал его вассалом и с помощью Ногай приструнил как своих братьев, так и соседей. При Ногае все Понижье Днестра и Прута постепенно стало ордынским. При нем все Причерноморье от Дуная до Дона покрылось сетью ордынских городов. Их остатки только начали исследовать археологи: Кучугуровское городище в 30 км на юг от Запорожья (возможно, Мамаев Старый), Тавань (в XV в. здесь великий князь литовский Витовт Кейстутович построил таможеню), Конское городище на правом берегу р. Конки, городище возле р. Самари, Хаджибей (ныне Одесса). Но особенно большой подъем в это время пережил Белгород, находящийся на месте древнего греческого полиса Тира (в X в. упоминается как византийская крепость Маврокастрон¹¹⁶). То, что Белгород поставлен рядом с другими городами Днестровско-Берладской волости в «Списке русских городов дальних и ближних»¹¹⁷, позволяет допускать, что в XII – начале XIII в. (а может, и немногим дольше) город с округой входил в состав Галицкого, а с 1199 г. – Галицко-Волынского государства. Если бы в 1185–1187 гг. устье Днестра принадлежало Византии, то отсюда она могла бы помешать союзникам восставших болгар под руководством Петра и Асеня. Часть рати галицкого князя Мстислава Мстиславича Удалого в 1223 г. на соединение с другими войсками на Днепре шла речным путем, спустившись по Днестру. Если этот путь контролировался византийцами, то эта экспедиция выглядит совсем непонятной. Проще было бы двигаться с основным войском. Но галицкий князь собрал рать «выгонцев галицких» воевод Юрия Домажирича и Держикрая Володиславича именно в этой волости, наверное, сняв часть гарнизонов, которые в условиях, когда половцы стали союзниками, временно можно было ослабить.

Касательно существования самого города на протяжении XII–XIII вв. сомнений нет. Город как Аклиба («Ак» – «белый») приведен на карте ал-Идриси¹¹⁸ и в византийских источниках (Маврокастро, Монкастро)¹¹⁹. Археологический материал XII в. незначительный и целиком происходит из шаров, нарушенных строительством конца XIII в., когда город переживал подъем, интенсивно застраивался и перестраивался. Характер этого строительства и найденные материалы

не оставляют сомнений касательно его сходства с другими ордынскими полиэтничными городами¹²⁰. Правда, в городе присутствовало славянское население и большинство находок оружия или его элементов - русского происхождения¹²¹. Ордынские монеты, найденные в городе, массово появляются с эпохи хана Узбека (1313-1339). На портоланах Марино Сануда (1321)¹²², Пицигани (начало 1330-х)¹²³ и Весконтe (1327)¹²⁴ город Маврокастро изображен со знаменем, на котором джучидская тамга и полумесяц. Можно допустить, что процесс перехода города под прямое ордынское владычество начался во времена Ногая и завершился при Узбеке. Он был недолгим, ибо с середины XIV в. город перешел к генуэзцам, от них – к Молдавскому княжеству, а потом к туркам.

Наверное, не только Белгород, но и другие города Днестровско-Берладской волости постепенно переходили под прямое ордынское правление. Возможно, что определенное время сохранялась двойная подчиненность, а некоторые части этой волости оставались в составе Галицко-Волынского государства до начала XIV в. Так, такой достаточно правдивый источник, как «Flos historiarum Terrae Orientis», гласит: «Русь – огромная страна, граничит с Грецией, Болгарией; эта страна ... теперь платит дань татарам, а князем ее Лев»¹²⁵.

Пребывание отдельных князей на Закарпатье определенно помогло сохранению частичной автономии в этих землях прежних хорватских княжеств и даже тенденций к объединению с Галицко-Волынским королевством. Черниговский князь Ростислав Михайлович, претендовавший на галицкий престол, около 1244 г. женился на Анне, дочери венгерского короля Бела IV. Вначале он получил замок Физер в Земплине с селами Вишнево и Орехово, а потом Земплинскую и Берегскую жупы, а, возможно, и всю прежнюю Русскую марку, где набрал дружину, принявшую участие в битве под Ярославом (1245 г.). После договора с Даниилом Романовичем в 1251 г. Бела IV перевел зятя в Мачву, декларируя таким образом его отказ от борьбы за галицкую корону¹²⁶.

Были догадки, что Лев Данилович получил Закарпатье как приданое за женой Констанцией и уже с 1251 г. владел, по крайней мере, жупой Берег. Эта проблема остается дискуссионной. Но в 1271 г. король Стефан V издал привилегий городу Ломпертсасу (Берегову), что являлось бы нарушением прав сюзерена, если бы жупа Берег принадлежала к тому времени Льву Даниловичу. 1 августа 1272 г. умер Стефан V, и претендентом на венгерский престол, кроме его десятилетнего сына Ласло, выступил еще Бела, сын Ростислава Михайловича, при поддержке свояка, чешского короля Пшемисла II Оттокара. Бела погиб осенью 1272 г.¹²⁷ В конце 1273 – в начале 1274 г. в Опаве с Пше-

мыслом II Оттокараром встретился краковский князь Болеслав Стыдливый и заключил с чехами союзнический договор¹²⁸. К этому договору, по мнению польского исследователя Д. Домбровского, присоединился и шурин Болеслава, галицкий князь Лев Данилович¹²⁹. Польский историк обратил внимание на письмо чешского короля к краковскому князю, написанное между ноябрем 1270 и ноябрем 1276 г., в котором Пшемьсл II Оттокар просил пропустить ордынское посольство, возвращавшееся из Чехии ко Льву Даниловичу. Характер письма указывает на добрые отношения между правителями¹³⁰. Похоже, что вместе с ордынскими дипломатами во Львов выехало и посольство чешского короля. В 1281 г. Лев Данилович осуществил поход в соседнюю жупу Угочу до Вышкова, что позволяет допускать, что у князя уже были владения за Карпатами. Походы в 1283 и 1285 гг. в Ужанскую жупу (второй раз, с татарами) это подтверждают. По мнению М. Грушевского, галицкому князю удалось завоевать часть Закарпатья во время конфронтации с Ласло IV. В 1291 г. в войне венгров против Австрии галицкие войска уже помогли новому венгерскому королю Андрею III¹³¹. И, наконец, в документе 1299 г. надзупан Бережский Григорий назван «урядником Льва, князя Русского» («Nos Gregorius comes de Beregh officialis Leu ducis Ruthenorum et quotuor iudices nobelium de eodem damus pro memoria»¹³²). Под 1307 г. этот министерал упомянут второй раз¹³³. Понятно, что надзупан Григорий (а не Георгий) не мог быть тождествен князю Юрию Львовичу, как это допускает С. Федака¹³⁴.

Таким образом, можно не сомневаться, что где-то с 1280 г. часть Закарпатья, включая жупу Берег и еще какие-то владения, находилась под сюзеренитетом Галицкого государства. Герб города Ломпертсас (Берегово), бывшего с 1271 г. центром жупы Берег, полностью совпадает со старейшим гербом Львова. Этот герб мог быть дан князем Львом Даниловичем центру своих владений на Закарпатье¹³⁵. Любопытно, что в венгерском документе с 1277 г. указывалось, что лес Кобылы южнее г. Бардиева находится «около засек нашего королевства и королевств Польши и Руси»¹³⁶. А согласно автору «Польско-венгерской хроники», около Солоного града в Словакии сходились границы «между венграми, русинами и поляками»¹³⁷.

Некоторые историки считают, что кроме жупы Берег в состав закарпатских владений галицких королей входили и мараморошские земли с Хустом¹³⁸, но этому нет доказательств. Также нет доказательств версии Юрия Химинца о присоединении территории комитата Спиш к Галицко-Волынскому государству в 1286 г. вследствие восстания в серебряных рудниках, поддержанного местными «русскими магнатами», которое было спровоцировано строительством немецкими коло-

нистами своих храмов и монастырей¹³⁹. Более аргументированно выглядит догадка Михаила Трояна о присоединении в результате похода 1283 г. западной части Закарпатья «от нынешнего Берегова до горы Маковица»¹⁴⁰, ибо из письма короля Карла Роберта следует, что замок Маскк в жупе Шарош до начала 1320-х гг. принадлежал русским князьям¹⁴¹. Но это могло случиться и раньше (судя по документам 1277 г.), и позже (в период борьбы за наследство Арпадов в 1301-1321 гг.) и продолжалось недолго.

В 1301 г. оборвалась династия Арпадов. В борьбе за венгерский престол приняли участие потомки Белы IV по женской линии – неаполитанский принц Карл Роберт, чешский король Вацлав, баварский герцог Отто. Внуком Белы IV был и галицкий король Юрий Львович. Вначале последний не принимал участия в этой борьбе, возможно, из-за женитьбы Карла Роберта на его сестре¹⁴², а позже поддержал герцога Оттона, который через его владения бежал из Трансильвании. Детали борьбы за венгерский престол не совсем ясны. Местная знать и министриалы часто меняли политическую ориентацию. В Розгонской битве (1312 г.) капитан замка Берег Петер и наджупан Ужанский и Земплинский Петро Петуня поддерживали короля Карла Роберта. В 1315 г. Петро Петуня договорился с палатином «русином» Копасом Боршею, чьи владения были между Трансильванией и Дунаем, угодчанским жупаном И. Мойшем и другими магнатами. Они подняли восстание в пользу галицкого претендента. Петро Петуня даже ездил во Львов, призывая сыновей Юрия Львовича активнее вмешаться в борьбу. Восставшие добились ряда побед в 1316-1317 гг. Но в 1317 г. Копас был разбит под Дебреценом, Петуня постепенно терял замок за замком и до начала 1320-х был вытеснен из края. Последним пал Невицкий замок под Ужгородом. Владения Петуни получили Другеты, пришедшие с Карлом Робертом из Италии¹⁴³. К этому времени все прежние галицкие владения в этом регионе отошли снова к Венгрии.

Присоединение Люблинской земли произошло в конце XIII в. 30 сентября 1288 г. умер без наследников краковский князь Лешек Черный, и началась борьба за краковский престол, в которой основными претендентами выступили вроцлавский князь Генрих IV Пробус и мазовецкий князь Болеслав II. Лев Данилович поддержал последнего и в июле 1289 г. со своими войсками принял участие в осаде Вавеля¹⁴⁴. В ходе войны он вторгся также во Вроцлавское княжество, принадлежавшее Генриху IV¹⁴⁵. Оттуда в первой половине августа 1289 г. князь выехал в Опаву, где встретился с чешским королем Вацлавом II и подтвердил чешско-галицкий союз¹⁴⁶. На этой встрече присутствовавшие польские князья убедили Льва Даниловича поддержать претензии куявского и серадзского князя Владислава Локетка, с которым был

заключен отдельный договор, скрепленный позже женитьбой Юрия Львовича на сестре Владислава Локетка¹⁴⁷. В это время под стенами Вавеля в конце августа 1289 г. Генриху IV удалось разбить союзные войска¹⁴⁸. Видимо, тогда Лев Данилович сохранил за собой занятую в ходе этого похода Люблинскую землю. Эта земля была возвращена в 1302 г. королем Юрием Львовичем¹⁴⁹.

Таким образом, в конце XIII в. при Льве Даниловиче территория Галицко-Волинского государства имела максимальные размеры, включая Киевскую и Переяславскую земли, значительную часть владений в Нижнем Поднестровье и междуречье Днестра и Прута, владения в Закарпатье и Люблинскую землю. Вассалами галицко-волинских правителей в это время оставались турово-пинские князья.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Gebhard L.A.* Geschichte des Königreiches Galizien, Lodomerien und Rotreussen. Pest, 1778; *Hoppe I.A.* Geschichte des Königreiches Galizien und Lodomerien. Wien, 1792; *Engel J.Ch.* Geschichte von Halitsch und Vladimir. Wien, 1792; *Руссов С.* Волинские записки. СПб., 1809; *Siarczyński F.* Dzieje księstwa niegdyś Przemyskiego // *Czasopism naukowy Biblioteki im. Ossolińskich.* 1828. № 2/3; *Id.* Dzieje niegdyś księstwa Belzkiego i miasta Belza // *Ib.*, 1829. № 2; *Zubrycki D.* Rys do historii narodu ruskiego w Galicji i hierarchii cerkiewnej w temże królestwie. Lwów, 1837; *Зубрицкий Д.И.* История древнего Галицко-Русского княжества. Ч. 1-3. Львов, 1852, 1853, 1855; Его же. История Галицко-Владимирской Руси. Львов, 1863; *Максимович М.* Волинь // *Киевлянин.* 1842; *Смирнов С.* Судьбы Червонной или Галицкой Руси до воссоединения ея с Польшей 1387 г. М., 1860; *Шараневич И.И.* История Галицкой и Владимирской Руси до 1453 г. Львів, 1863; *Stecki J.T.* Wołyń pod względem starym, historycznym i archeologicznym. Lwów, 1864; *Лонгинов А.В.* Червенские города, исторический очерк, в связи с этнографией и топографией Червонной Руси. Варшава, 1885; *Крижановский Л.* Забужная Русь. СПб., 1885; *Андріяшев А.* Очерк истории Волинской земли до конца XIV ст. Киев, 1887; *Иванов П.* Исторические судьбы Волинской земли с древнейших времен до конца XIV в. Одесса, 1895; *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Т. 1. Львів, 1898. С. 372-378, 419, 424-425, 488-494, 556-559; Т. 2. Львів, 1905. С. 300-311, 359-504, 560-562, 564-583; Т. 3. Львів, 1905. С. 1-142, 504-536; *Кордуба М.* Суспільні верстви та політичні партії в Галицькому князівстві до половини XIII ст. // *Записки НТШ.* Т. 32. 1899. С. 1-42; Его же. Західне пограниччя Галицької держави між Карпатами та долинінм Сяном // *Записки НТШ.* Т. 138/140. 1925. С. 159-245; Его же. Болеслав-Юрій II. Краків, 1940; Его же. Історія Холмщини і Підляшшя. Краків, 1941; *Tomaszowski S.* Die weltpolitische Bedeutung Galiziens. München, 1915; *Томашівський С.* Українська історія. Львів, 1923; *Пауцто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волинской Руси. М., 1950; *Крип'якевич І.П.* Галицко-Волинське князівство.

Київ, 1984; Вид.2. Львів, 1999; *Ратич О.О., Нудьга Г.Л.* Західноукраїнські землі в епоху Київської Русі та в період феодальної роздробленості // Торжество історичної справедливості. Львів, 1968. С. 44-64; *Ісаєвич Я.Д.* Загарбання земель Галицько-Волинського князівства іноземними державами // Торжество історичної справедливості. Львів, 1968. С. 74-81; Его же. Територія і населення Червенських градів (X-XIII ст.) // Український історико-географічний збірник. Вип. 1. 1971. С. 71-83; Его же. До питання про західний кордон Київської Русі // Історичні джерела та їх використання. Вип.6. Київ, 1971. С. 83-100; Его же. «Грады Червенские» и Перемышльская земля в политических взаимоотношениях между восточными и западными славянами (конец IX – начало XI в.) // Исследование по истории славянских и балканских народов. Эпоха средневековья. Киевская Русь и ее славянские соседи. М., 1972. С. 107-124; Его же. Культура Галицко-Волынской Руси // Вопросы истории. 1973. № 1. С. 92-107; Его же. Из истории культурных связей Галицко-Волынской Руси с западными славянами в XII-XIV вв. // Польша и Русь. М., 1974. С. 261-275; Его же. «Королевство Галиции и Володимирии» и «Королевство Руси» // Древнейшие государства на территории СССР. Мат. и исслед. 1985 г. М., 1987. С. 62-63; Его же. Галицко-Волынское княжество в конце XIII – начале XIV в. // Там же. 1987 г. М., 1989. С. 71-77; Его же. Галицко-Волинська держава // Історія України: нове бачення. Т. 1. Київ, 1995. С. 95-112; Его же. Галицко-Волинська держава. Львів, 1999; *Кучінко М.М.* Літописні міста Посяння за літописними даними // Український історичний журнал. 1970. № 12. С. 72-83; Его же. Південно-західні межі розселення східних слов'ян у IX-XIII ст. // Український історичний журнал. 1973. № 9. С. 98-105; Его же. Про племінну належність ранньосередньовічного населення Побужжя і Посяння // Археологія. Вип. 16. 1975. С. 77-83; Его же. Средневековые города Побужья в свете летописных и археологических источников // Советское славяноведение. 1978. № 4. С. 22-30; Его же. Історико-культурний розвиток Західного Побужжя IX-XIV ст. Луцьк, 1993; Его же. Нариси стародавньої і середньовічної історії Волині. Луцьк, 1994; *Котляр М.Ф.* Данило Галицький. Київ, 1979; Его же. Військова справа у Галицько-Волинській Русі XII-XIII століття // Жовтень. 1984. № 1. С. 95-97; Его же. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX-XIII вв. Киев, 1985; Его же. Волинська земля: з історії складання державної території Київської Русі. Київ, 1985. С. 19-32; Его же. Примарна корона Данила Галицького // Жовтень. 1987. № 7. С. 103-111; Его же. Галицко-Волынская Русь и Византия в XII-XIII вв. (связи реальные и вымышленные) // Южная Русь и Византия. Киев, 1991. С. 20-33; Его же. Найдавніша повість про Данила Галицького // Київська старовина. 1992. № 1. С. 75-78; Его же. Війна Волинського князівства з Добжинським орденом // Середньовічна Україна. Вип.1. Київ, 1994. С. 17-28; Его же. Дипломатичні відносини Галицько-Волинської Русі з Угорщиною в XIII ст. // Галич і Галицька земля. Збірник наукових праць. Київ-Галич, 1998. С. 82-87; Его же. Галицько-Волинська Русь. Київ, 1998; Его же. Данило Галицький. Київ, 2001; Его же. Дипломатія Галицько-Волинської Русі // Нариси з історії дипломатії України. Київ, 2002. С.54-77; Его же. Історія дипломатії Південно-

Західної Русі. Київ, 2002; Его же. Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003; *Петегрич В.М.* Из истории экономических и культурных связей Галицко-Волинской Руси в X-XIII вв. // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. Киев, 1980. С. 151-163; Его же. Початки Белза і Буська та формування їх соціально-топографічної структури в X-XIV ст. // Галичина і Волинь в добу середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького / НАН України, Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича. Історичні та культурологічні студії. Вип. 3. Львів, 2001. С. 199-210; Его же. Про час виникнення Белза // Белз і Белзьке земля. Науковий збірник. Вип. 1. 2004. С. 18-23; *Купчинський О.А.* Дослідження і публікації грамот Галицько-Волинського князівства у XVIII - першій половині XIX ст. // Київська Русь: культура, традиції. Київ, 1982. С. 129-149; Его же. Из спостережень над розв'язком документа та діяльністю князівської канцелярії Галицько-Волинських земель XIII - першої половини XIV століть // Записки НТШ. Т. 231. 1996. С. 44-108; Его же. Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII - першої половини XIV століть. Львів, 2004; *Рошко М.Ф.* Карпатські фортеці доби Київської Русі // Київська Русь: Джерела. Культура. Традиції. Київ, 1982. С. 12-20; Его же. Карпатські шляхи та їх оборона // Український історичний журнал. 1990. № 10. С. 86-97; Его же. Тустань. Давньоруська наскельна фортеця. Львів, 1996; Его же. Міста. Дерев'яне будівництво. Наскельні та оборонні споруди Карпат IX-XIV ст. // Етногенез та етнічна історія населення українських Карпат. Т. 1. Археологія та антропологія. Львів, 1999. С. 361-460; Его же. Оборонне будівництво Данила Галицького // Галицька брама. № 9-10 (81-82). С. 24-29; *Дашкевич Я.* Давній Львів у вірменських та вірмено-кипчакських джерелах // Україна у минулому. Вип. 1. Київ-Львів, 1992. С. 7-13; Его же. Українські землі в часах галицько-волинської державності // Пам'ять століть. 2002. № 5. С.3-21; Его же. Проблема державності на Галицько-Волинських землях (кінець X – середина XIV ст.) // Король Данило Романович і його місце в українській історії. Матеріали Міжнародної наукової конференції (Львів, 29-30 листопада 2001 р.). Львів, 2003. С. 8-23; *Головко О.Б.* Давньорусько-польські відносини на початку XIII ст. (про обставини загибелі галицько-волинського князя Романа Мстиславича) // Міжнародні зв'язки України: Наукові пошуки і знахідки. Вип.1. Київ, 1991. С. 7-10; Его же. Роман Мстиславич і його доба: нариси з історії політичного життя Південної Русі XII – початку XIII ст. Київ, 1991; Его же. Південна Русь і половецький степ у політичній діяльності галицько-волинського князя Романа Мстиславича // Українська козацька держава: витоки і шляхи історичного розвитку / Матеріали других всеукраїнських історичних читань. Черкаси, 1992. С. 15-17; Его же. Польща в житті та політиці князя Романа Мстиславича // Польща-Україна: історична спадщина і суспільна свідомість. Київ-Кам'янець-Подільський, 1992. С. 16-17; Его же. Князь Роман Мстиславич та його доба. Київ, 2001; Его же. Князь Роман Мстиславич // Вопросы истории. 2002. № 12. С. 52-70; Его же. Боярська «фронда» в Галичі // Пам'ять століть. 2002. № 5. С. 49-60; Его же. Корона Данила Галицького. Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. Київ,

2006; *Войтович Л.В.* Зоря князя Романа // Літопис Червоної Каліни. 1991. № 2. С. 32-35; Его же. Удільні князівства Рґриковичів і Гедиміновичів у XII-XVI ст. Львів, 1996; Его же. Битва під Перемишлем у 1099 р. // Український альманах. 1999 рік / Відп. ред. С. Заброварний. Варшава, 1999. С. 105-110; Его же. Роман Мстиславич і утворення Галицько-Волинського князівства // Галичина і Волинь на добу середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького / Ін-т українознавства ім. І.Крип'якевича. Історичні та культурологічні студії. Вип.3. Львів, 2001. С. 13-30; Его же. Юрій Львович та його політика // Там же. С. 70-78; Его же. Данило Галицький. Загадки і проблеми // Галицька брама. 2001. № 9-10. Король Данило та його син Лев. С. 12-16; Его же. Друга галицька династія. Загадки і проблеми досліджень // Пам'ять століть (Київ). 2002. № 5. С. 35-48; Его же. Ще одна загадка генеалогії Романовичів: чи існувала королева Марія Львівна? // А се его сребро: збірник праць на пошану члена-кореспондента НАН України Миколи Федоровича Котляра з нагоди його 70-річчя. Київ, 2002. С. 161-164 ; Его же. Перемиське князівство. Джерела державності // Перемишль і Перемиська земля протягом віків. Вип.3. Інституції / Під ред. Степана Заброварного. Львів, 2003. С. 39-50; Его же. Король Данило Романович. Загадки і проблеми // Король Данило Романович і його місце в українській історії. Львів, 2003. С. 24-29; Его же. Королівство Русі: реальність і міфи // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип.7. Дрогобич, 2003. С. 63-71; Его же. Де була столиця Лева Даниловича? (Джерелознавчий аспект проблеми) // До джерел. Збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. Т. 1. Київ-Львів, 2004. С. 712-720; Его же. Белзькі князі // Белз і Белзьке земля. Науковий збірник. Вип.1. Белз, 2004. С. 74-77; Его же. Штрихи до портрету князя Лева Даниловича // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до XVIII ст.). Вип.5. Київ, 2005. С. 143-156; Его же. Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006. С. 327-331, 332-351, 470-512; Его же. Кордони Галицько-Волинської держави: проблеми та дискусії // Записки НТШ. Т. 252. 2006. С. 187-205; Его же. Союз Галицьких Романовичів з Австрією та Чехією у XIII ст. // Проблеми слов'язнавства. Вип.56. 2006. С. 263-273; Его же. Реформи армії князями Данилом Романовичем та Левом Даниловичем у середині XIII ст. // Вісник національного університету «Львівська політехніка». № 571. Держава та армія. Львів, 2006. С. 89-93; Его же. Князь Іван Бирладник: загадка походження // Генеалогічні записки Українського геральдичного товариства. Вип.5. Львів, 2006. С. 7-15; Его же. Мати короля Данила (зауваження на полях монографії Д. Домбровського // Княжа доба. Історія і культура. Вип.1. Львів, 2007. С. 45-58; Его же. Король Данило Романович: Загадки та дискусії // Terra cossacorum: студії з давньої і нової історії України. Науковий збірник на пошану доктора історичних наук професора Валерія Степанкова. Київ, 2007. С. 383-403; Его же. Князь Лев Данилович – полководець і політик // Confraternitas. Ювілейний збірник на пошану Ярослава Ісаевича [Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип.15]. Львів, 2006-2007. С. 115-124; Его же. Князь Іван Бирладник: загадкова постать // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. 11-12. Дрогобич, 2008. С. 51-62; Его же. Улус Ногай і Галицько-Волинське

князівство // Україна – Монголія: 800 років у контексті історії. Київ, 2008. С. 71–78; Его же. Союз Візантії та Галицько-Волинської держави за Ангелів // Княжа доба: історія і культура. Вип. 2. Львів, 2008. С. 30–39; Его же. Король Данило Романович: політик і полководець // Доба короля Данила в науці, мистецтві, літературі. Львів, 2008. С. 22–97; Его же. Галицьке князівство на Нижньому Дунаї // Галич і Галицька земля в державотворчих процесах України. Галич, 2008. С. 3–18; Его же. Остання еміграція короля Данила Романовича // Науковий вісник Волинського національного університету ім. Лесі Українки. Історичні науки. № 13. Луцьк, 2009. С. 89–96; Его же. Боротьба Любарта-Дмитра Гедиміновича за відновлення Галицько-Волинської держави // Науковий вісник Волинського національного університету ім. Лесі Українки. Історичні науки. № 22. Луцьк, 2009. С. 120–127; Его же. Польща. Мазовія, Литва та Угорщина у боротьбі за спадщину Романовичів // Проблеми слов'язнознавства. Вип. 59. Львів, 2010. С. 52–66; Его же. Галицька земля і Візантія в XI–XIV вв. // Кондаковские чтения. Т.3. Белгород, 2010. С. 255–280; Его же. Тевтонський Орден у політиці Галицько-Волинського князівства // Український історичний журнал. 2010. № 6. С. 4–17. Его же. Війна з монголами на Волині у 1258-1260 роках // Науковий вісник Волинського національного університету ім. Лесі Українки. Історичні науки. № 22. Луцьк, 2010. С. 9–13; Его же. Галицько-болгарські відносини у першій третині XIII століття // Княжа доба: Історія і культура. Вип. 3. Львів, 2010. С. 201-212; Его же. Останні роки короля Данила Романовича // Вісник Львівської комерційної академії. Серія гуманітарних наук. Вип.10. Ювілейний збірник на пошану Степана Гелея. Львів, 2011. С. 100-106; Его же. Галицько-волинські етюди. Біла Церква, 2011; *Лукомський Ю.* Архітектурна спадщина Давнього Галича. Галич, 1991; Его же. Невідомі церкви на Подолі князювання Галича // Записки НТШ. Т. 235. 1998. С. 570-598; Его же. Воскресенська церква в Крилосі // Записки НТШ. Т. 241. 2001. С. 275-298; *Майоров А.В.* Александр Невский и Даниил Галицкий (К вопросу о взаимоотношениях русских князей с татарами) // Князь Александр Невский / Отв. ред. Ю.К. Бегунов и А.Н. Кирпичников. СПб., 1995; Его же. Бояре и община Юго-Западной Руси в событиях 1187-1190 гг. (к проблеме внутриобщинных отношений в домонгольский период) // Средневековая и новая Россия. Сб. науч. стат. К 60-летию проф. И.Я. Фроянова / Отв. ред. В.М. Воробьев, А.Ю. Дворниченко. СПб., 1996; Его же. Городские общины Галицко-Волинской Руси в первой половине XII в. Основные тенденции политического развития // Государство и общество. История. Экономика. Политика. Право. СПб.; Ижевск, 1999. № 3-4; Его же. О некоторых психологических закономерностях традиционного сознания в Древней Руси (боярин Володислав Кормильчич, князья Игоревичи и городская община Перемышля в коллизиях начала XIII в.) // Историческая психология и ментальность, Эпохи. Социумы. Этноты. Люди / Ред. кол. Л.М. Шипицына и др. СПб., 1999; Его же. Борьба Даниила Романовича за галицкий стол с венграми в конце 20 - начале 30-х годов XIII в. Ч. 1. Галицкая община и князь Даниил // Вестник СПбГУ. Серия 2. 1999. Вып. 1; Его же. Борьба Даниила Романовича за галицкий стол с венграми в конце 20 – начале 30-х годов XIII в. Ч. 2. Галицкая община и королевич Андрей // Вестник СПбГУ.

Серия 2. 2000. Вып. 2; Его же. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001; Его же. Даниил Романович и галичане в канун татаро-монгольского нашествия // Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию проф. И.Я. Фроянова / Отв. ред. В.В. Пузанов. СПб.-Ижевск, 2001; Его же. О работе В.Н. Татищева над текстом проекта Романа Мстиславича (в свете изучения Академической рукописи второй части «Истории Российской») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2007. Вып. 4. С. 10–18; Его же. Кто представил В.Н. Татищеву сведения о проекте Романа Мстиславича? // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 67–69; Его же. «Конституционный проект» Романа Мстиславича в «Истории Российской» В.Н. Татищева // «В кратких словесах многой разум замыкающее...». Сборник научных трудов в честь 75-летия проф. Р.Г. Скрынникова. СПб., 2008. С. 186–200; Его же. Из истории внешней политики галицко-волинского князя Романа Мстиславича // Дьнеслово. Збірник праць на пошану дійсного члена НАН України Петра Толочка з нагоди його 70-річчя. Київ, 2008. С. 51–57; Его же. О происхождении второй жены Романа Мстиславича: дочь императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси // Карпати: людина, етнос, цивілізація. Івано-Франківськ, 2010. С. 41-51; Его же. Маловідомі грецькі джерела з історії русько-візантійських відносин початку XIII століття: текст, переклад, коментар // Записки НТШ. Т. 260. Кн.2. Львів, 2010. С. 243-247; Его же. О происхождении имени и уточнении даты рождения Даниила Галицкого // Actis testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 20. Львів, 2011. С. 453-478; Его же. Галицько-волинський князь Роман Мстиславич: володар, воїн, дипломат. Т. 1-2. Біла Церква, 2011; *Александров Д.Н.* Галицко-Волынская земля в XIII – первой четверти XIV в. М., 1997; *Dąbrowski D.* Malżeństwa Wasyłka Romanowicza. Problem mazowieckiego pochodzenia drugiej żony // Europa środkowa i wschodnia w polityce Piastów. Toruń. 1997. S. 221-233; Id. Malżeństwa Daniela Romanowicza (aspekt Genealogiczny i polityczny) // Venerabilibus nobilibus et honestis. Studia z dziejów społeczeństwa Polski średniowiecznej / Prace ofiarowane prof. J. Bieniakowi. Toruń, 1997. S. 43-50; Id. Czy istniało dwóch synów Daniela Romanowicza o imieniu Mscisław? Przyczynek do Genealogii Romanowiczów, książąt halicko-wołyńskich // Rocznik Polskiego Towarzystwa Heraldycznego. T. 4 (15). 1999. S. 01-135; Id., Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich. Poznań-Wrocław, 2002; Id. Polityka koligacyjna Daniela i Wasyłka Romanowiczów. Prolegomena // А се его сребро. Збірник праць на пошану члена-кореспондента НАН України М.Ф. Когляра з нагоди його 70-річчя. Київ, 2002. С. 139-156; Id., Genealogia Mścislawowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku). Kraków, 2008. S. 212-399; *Александрович В.* Мистецтво Галицько-Волинської держави. Львів, 1999; Его же. Холмська ікона Богородиці // Історичні та культурологічні студії. Вип.1. Львів, 2001; Его же. Українська культура XIII – першої половини XV ст.: Архітектура і будівництво. Образотворче та декоративно-ужиткове мистецтво // Історія української культури. Т. 2. Відпов ред. Я. Ісаєвич. Київ, 2001. С. 256-301; Его же. Покров Богородиці. Українська

середньовічна іконографія. Львів, 2010; *Петрик А.* До історії боярства та боярських родів Перемишльської землі // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. 6. 2002. С. 105-117; Его же. Бояри та церква Галичини й Волині крізь призму літописних та археологічних досліджень // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. 7. 2003. С. 80-102; Его же. Боярство Белзької землі в контексті суспільно-політичного розвитку Галицько-Волинської держави // Белз і Белзьке земля. Науковий збірник. Вип. 1. 2004. С. 81-86; *Мазур О.* Володислав Кормильчич: шлях до княжого столу // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. 6. 2002. С. 118-129; Его же. «Лотка князь руський, прибув до Вишеграда»: гіпотетична ідентифікація особи // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. 7. 2003. С. 72-79; Его же. Стосунки белзьких князів Всеволодовичів з Романовичами // Белз і Белзьке земля. Науковий збірник. Вип. 1. 2004. С. 78-80; *Мицько І.* Королевич Лев Данилович та давній Львів (сторінки з книги) // Галицька брама. № 9-10 (81-82). Львів, 2001. С. 18-23; *Терський С.* Археологія доби Галицько-Волинської держави. Львів, 2002; *Паславський І.* Коронація Данила Галицького в контексті політичних і церковних відносин XIII століття. Львів, 2003; *Книш Я.* Основні періоди історії Белза // Белз і Белзьке земля. Науковий збірник. Вип. 1. 2004. С. 66-73.

2. *Войтович Л.В.* Волинська земля князівських часів (X-XII ст.) // Проблеми історичної географії України. Збірник наукових праць. Київ, 1991. С. 10-22; Его же. Етнотериторіальна підоснова формування удільних князівств Волинської землі // Волино-Подільські археологічні студії. Т. 1. Пам'яті І.К. Свешнікова (1915-1995). Львів, 1998. С. 286-295.

3. ПСРЛ. Т. I. Стб. 290.

4. *Гуревич Ф.Д.* Детинец и околный град древнерусского Новогрудка в свете археологических работ 1956-1977 гг. // Советская археология. 1980. № 4. С. 87-101; Его же. Древний Новогрудок. М., 1981.

5. *Войтович Л.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.). Склад, суспільна і політична роль. Львів, 2000. С. 227-229.

6. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 816, 818, 828, 831, 838, 862-863, 872-873, 920.

7. *Воронин Н.Н.* Древнее Гродно // МИА. № 41. М., 1954.

8. *Соловьев А.В.* Белая и Черная Русь // Русское археологическое общество в королевстве Югославии. Белград, 1940. С. 64.

9. *Пацито В.Т.* Образование Литовского государства. М., 1959. С. 319.

10. *Кучинко М.* Проблема етноплемінних та адміністративних меж Волинської землі кінця X – середини XIV ст. // Галичина та Волинь у добу середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького / Історичні та культурологічні студії. Вип. 3. Львів, 2001. С. 191-192.

11. *Войтович Л.В.* Волинська земля... С. 11.

12. *Paszkievicz H.* Jagiellonowie a Moskwa. Warszawa, 1933. S. 272-273.

13. *Musienowicz K.* Granica mazowiecko-drehowicka na Podlaszu we wczesnym średniowieczu // Materiały wczesnośredniowieczne. 1960. № 5. S. 187-230; *Jaskanis J.* Badania archeologiczne w woj. Białostockim w latach 1945-1963 // Rocznik Białostocki. 1965. № 5. S. 97-123.

14. *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. 2. Львів, 1902. С. 608.

15. *Gurba J., Kutylowska S.* Sprawozdanie badań wczesnośredniowiecznego gradziska w Chelme Lubelskim // Sprawozdanie archeologiczne. T. 22. 1970. S. 231-241; *Буко А., Дзеньковський Т., Голуб С.* Холм доби Данила Романовича у світлі результатів найновіших розкопок // Галичина та Волинь у добу середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького. Львів, 2001. С. 187-190.

16. *Хрущевич Г.К.* Белавинская и Столпьевская башни под Холмом // Пам'ятники русской старины в западных губерниях. Т. 7. 1885. С. 89.

17. *Кордуба М.* Західне пограниччя Галицької держави між Карпатами та долішнім Сяном // Записки НТШ. Т. 138/140. 1925. С. 159-245.

18. *Исаевич Я.Д.* Территория і населення Червенських градів (X-XIII ст.) // Український історико-географічний збірник. Вип. 1. 1971. С. 81.

19. Там же. С. 76-88; *Исаевич Я.Д.* «Грады червенские» и Перемышльская земля в политических взаимоотношениях между западным и восточными славянами // Исследования по истории славянских и балканских народов. М., 1972. С. 107-124; Перемишль і Перемишська земля протягом віків. Перемишль-Львів, 1996. С. 6-15.

20. *Ранопорт П.А.* Военное зодчество западнорусских земель X- XV вв. Л., 1967. С. 179-180, 188-190.

21. *Толочко П.П.* Киевская земля // Древнерусские княжества X-XIII вв. М., 1975. С. 5-57.

22. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 325-326.

23. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 396.

24. *Толочко П.П.* Киевская земля. С. 11.

25. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 774.

26. *Рапов О.М.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 196.

27. *Дашкевич Н.П.* Болоховская земля и ее значение в русской истории // Труды III Археологического съезда в Киеве 1874 г. Т. 2. Киев, 1876. С. 69-139; Его же. Новейшие домыслы о Болохове и болоховцах // Университетские известия ун-та св.Владимира. Киев, 1884. № 6. С. 155-186; Его же. Еще разыскания и вопросы о Болохове и болоховцах // Там же. Киев, 1899. Кн.1. С. 56-69; *Петрушевич А.* Кем были болоховские князья? Львов, 1877; *Молчановский Н.В.* Очерк известий о Подольской земле до 1434 года (преимущественно по летописям). Киев, 1885. С. 102-143; *Грушевский М.С.* К вопросу о Болохове // Чтения в Историческом об-ве Нестора Летописца при Киевском ун-те. Кн. 7. Отд. 2. 1893. С. 3-11; Его же. Історія України-Руси. Т. 3. Львів, 1905. С. 155-161, 535-536; *Андріяшев О.* Літописне Болохове і болохівські князі // Науковий збірник за рік 1929. Записки історичної секції УАН. Т. 32. Київ, 1930. С. 20-31; *Ранопорт П.А.* Города Болоховской земли // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры АН СССР. Вып.57. М., 1955. С. 52-60; *Липко С.А.* Де був давній Болохов? // Український історичний журнал. 1971. № 4. С. 99-104; *Терещук К.І.* До питання про локалізацію Болохівської землі // Дослідження з слов'яно-руської археології. Київ, 1976. С. 164-175; *Крип'якевич І.П.* Галицько-Волинське князівство. Львів, 1999. С. 25-26, 55-56; *Войтович Л.В.* Волинська земля... С. 17-18; Его же. Болохівські

- князі // Київ. 1991. № 6. С. 158-159; Его же. Князівські династії. С. 228-230; *Котляр М.Ф.* Галицько-Волинська Русь. Київ, 1998.
28. *Войтович Л.В.* Нашадки Чингіз-хана: вступ до генеалогії Чингізидів-Джучидів. Львів, 2004. С. 101-102.
29. *Седов В.В.* Дреговичи // Советская археология. 1963. № 3. С. 112-125; Его же. Славяне Верхнього Поднепрров'я и Подвинья. М., 1970. С. 77-91; Его же. Восточные славяне XI-XIII вв. // Археология СРСР. М., 1982. С. 113-118.
30. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 519.
31. Там же. Стб. 993-994.
32. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 993-994.
33. *Войтович Л.* Княжа доба на Русі... С. 502.
34. *Dąbrowski D.* Rodowód Romanowiczów... S. 178.
35. См.: *Тенговський Я.* Обставини вступу князя Болеслава-Юрія Тройденовича на галицько-волинський престол (Невідомі руські документи з XIV століття) // Записки НТШ. Т. 260. Кн.1. Львів, 2010. С. 45-56.
36. *Dąbrowski D.* Rodowód Romanowiczów... S. 232.
37. *Войтович Л.* Удільні князівства. С. 84.
38. *Войтович Л.В.* Київські князі з путивльської династії // Київ. 1991. № 8. С. 149-150; Его же. Удільні князівства Рюриковичів і Гедиміновичів у XII-XV ст. Львів, 1996. С. 159.
39. *Климкевич Р.* Львів і Україна в найдавнішому геральдичному творі // Хроніка-2000. Вип. 35-36. Київ, 2000. С. 106; *Гречило А.* Територіальні символи Галицько-Волинської держави (XIII – поч. XIV ст.) // Король Данило Романович і його місце в українській історії. Львів, 2003. С.133; *Книш Я. Б.* Львівське королівство // Поступ (Львів). 2003. № 129; более детально это было отобразено в докладе Я. Книша «Государство Романовичей за короля Юрия и создание Галицкой митрополии» на Международной конференции, посвященной 750-летию коронации короля Данила и 700-летию создания Галицкой митрополии (Львов, 8-9 ноября 2003 г.), материалы которой, к сожалению, не были полностью опубликованы.
40. *Кордуба М.* Західне пограниччя Галицької держави між Карпатами та долішнім Сяном // Записки НТШ. Т. 138-140. 1925. С. 159-245.
41. *Рожко М.Ф.* Карпатські фортеці доби Київської Русі // Київська Русь: Держава. Культура. Традиції. Київ, 1982. С. 12-20; Его же. Карпатські шляхи та їх оборона // Український історичний журнал. 1990. № 10. С. 86-97.
42. См.: Архіви України. 1967. № 2. С. 73.
43. *Войтович Л.* Де була столиця Лева Даниловича? (Джерелознавчий аспект проблеми) // До джерел. Збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. Київ-Львів, 2004. С. 712-720.
44. *Крип'якевич І.П.* Галицько-Волинське князівство. Київ, 1984. С. 35-36.
45. ПСРЛ. Т. 7. С. 239-240.
46. Памятники русского права. Вып. 2. М., 1953. С. 26.
47. *Голубовский П.В.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX-XII вв. Киев, 1884. С. 207.
48. *Дашкевич Н.П.* Грамота Ивана Ростиславича Берладника 1134 г. // Сб. стат. по истории права, посвящ. М.Ф. Владимирскому-Буданову его учениками и почитателями / Под ред. М.Н. Ясинского. Киев, 1904. С. 366-369.

49. *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. 2. Львів, 1905. С. 421-422.
50. *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 169-171; Его же. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 194.
51. *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С. 143.
52. *Левченко М.В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 437-438.
53. *Фроловский А.В.* Чешско-русские торговые отношения X-XII вв. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 75.
54. *Зимин А.А.* Историко-правовой обзор. Грамота Ивана Ростиславича Берладника // Памятники русского права. Вып. 2. М., 1966. С. 30-31.
55. *Потин В.М.* Древняя Русь и европейские государства в X-XIII вв. Л., 1968. С. 228-229.
56. *Брайчевський М.Ю.* Географічні межі Галицького князівства близько 1185 р. (з коментарів до «Слова о полку Ігоревім») // Галич і Галицька земля. Збірник наукових праць. Київ; Галич, 1998. С. 26-27.
57. *Рабинович Р.А.* Призрачная Берладь. О достоверности одной фальсификации // *Stratum plus*. № 5. СПб.-Кишинев-Одесса, 1999. С. 357-407.
58. *Войтович Л.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.). Склад, політична і суспільна роль. Львів, 2000. С. 152.
59. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 220-222.
60. *Богдан И.И.* Грамота князя Ивана Ростиславича Берладника 1134 г. // Труды VIII Археологического съезда. Т. 2. М., 1895. С. 163-164.
61. *Соболевский А.И.* Грамота кн. Ивана Берладника 1134 г. // Труды VIII Археологического съезда. Т. 2. М., 1895. С. 173-176.
62. *Panaitescu P.P.* Diplomă bîrladeana din 1134 și hrisovul lui lung Koriatovici din 1347 // *Revista istorica Româna*. 1932. Т. 2. V. 1.
63. *Мохов Н.А.* Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964. С. 82-83.
64. *Котляр М.Ф.* Русь на Дунаї // Український історичний журнал. 1969. № 9. С. 20-22; Його ж. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX-XIII вв. Киев, 1985. С. 78-82.
65. *Павлов П.* За руского присъствие на Долни Дунав и българо-русские връзки през XI-XII // Добруджа. Сб. 3. 1986. С. 12-13.
66. *Spinei V.* Moldova in secolele XI-XIV. Chișinău, 1994. P. 21.
67. *Каштанов С.М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X-XVI вв. М., 1996. С. 71-72.
68. *Перхавко Б.В.* Князь Иван Берладник на Нижнем Дунае // Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура Древнерусского государства. VIII Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 1996.
69. *Рабинович Р.А.* Призрачная Берладь. С. 357-358.
70. *Соболевский А.И.* Грамота кн. Ивана Берладника 1134 г. С. 173-174.
71. *Рабинович Р.А.* Призрачная Берладь. С. 377-379.
72. [Махновець Л.]. Літопис Руський. Київ, 1989. С. 551.

73. Ратич О.О. Древноруські археологічні пам'ятки на території західних областей УРСР. Київ, 1957. С.60; Свешніков І. К. Археологічні роботи Львівського історичного музею в 1952-1957 рр. Львів, 1959. С. 12-13; Раппопорт П.А. Военное зодчество западнорусских земель X–XIV вв. Л., 1967. С. 12.

74. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 318-319.

75. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 311.

76. Войтович Л. Княжа доба на Русі... С. 334.

77. Литаврин Г.Г. Русь и Византия в XII веке // Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб., 1999. С. 505-506.

78. Войтович Л. Союз Галицьких Романовичів з Австрією та Чехією у XIII ст. // Проблеми слов'язознавства. Вип. 56. 2006. С. 263-273; Его же. Князь Іван Бирладник: загадка походження // Генеалогічні записки Українського геральдичного товариства. Вип.5. Львів, 2006. С. 7-15; Его же. Князь Іван Бирладник: загадка постає // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. 11–12. Дрогобич, 2008. С. 51–62; Его же. Перша галицька династія // Генеалогічні записки. Вип. 7. Львів, 2009. С. 1–25; Его же. Галицька земля и Византия в XI–XIV вв. // Кондаковские чтения. Т. 3. Белгород, 2010. С. 255–280.

79. История Никиты Хониата // Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной академии. Т. 1. СПб., 1860. С. 420.

80. Пацуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 195-196; О знании языка см. *Niceta Choniata: De Manuele Comneno*. Lib. 4. Cap. 2. С. 172-173.

81. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 524.

82. Мошин В. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI–XII вв. // *Bizantinoslavica*. Т. 11. 1950. S. 32-60.

83. *Miklosich F., Müller J.* Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. Bd. 3. Vindobonae, 1865. P. 35, 26-34.

84. Бибииков М.В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1980 г. М., 1981. С. 76.

85. *Choniatae Nicetae*. Historia / Ed. I. A. Van Dielen. Berolini, 1975. P. 247; *Ioannis Cinnami Epitome rerum...* P. 267; Из хроники Михаила Сирийца // Письменные памятники Востока. М., 1984. С. 83; *Lilie R.-J.* Die Schlacht von Myriokephalon (1176): Auswirkungen auf das byzantinische Reich in ausgehenden 12. Jahrhundert // *Revue des Etudes Byzantines*. Т. 15. 1977. P. 257-275.

86. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 636.

87. Бибииков М.В. Русь в византийских памятниках и Византия в древнерусских произведениях (к сравнительному изучению). // Древнейшие государства на территории СССР. 1987 г. М. 1989. С. 168.

88. *Welt der Slaven*. № 22. 1977. S. 86-88.

89. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1979. С. 74, 76-77, 83-85, 91.

90. Рыбаков Б.А. Русские земли по карте Идриси 1154 г. // Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры. Вып. 43. 1952.
91. Петрушевич А. Было ли два Галичи, княжеские города, один в Угорско-Словацкой области, а другой по сю сторону Карпат над Днестром, или нет // Научный сборник, издаваемый Литературным обществом Галицко-русской матицы. Вып. 1. Львов, 1865. С. 24-49.
92. Тихомиров М.Н. «Список русских городов дальних и ближних» // Исторические записки. Т. 40. М., 1952. С. 223.
93. Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV – XV вв.). М., 1975. С. 366.
94. Наумов Е.П. К истории летописного «Списка русских городов дальних и ближних» // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 150-163.
95. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 505.
96. Недков Б. България и съседните земи през XII век според Идриси. София, 1960. С. 104-105.
97. Плахонін А. Північно-Західне Причорномор'я в «Нузхат ал-Муштак» ал-Ідрісі: спроба географічного аналізу історичного джерела // Історіографічні дослідження в Україні. Вип. 10. Збірки наукових праць на пошану академіка В.А.Смоля (з нагоди 25-річчя наукової діяльності та 50-річчя від дня народження). Ч. 1. Київ, 2000. С. 449-457.
98. Бубенок О.Б. Аланы-Асы в Золотой Орде (XIII-XIV вв.). Киев, 2004. С. 230-234.
99. Keenan E. Wan Jaroslav of Halich Really Shooting Sultans in 1185 // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 22. 1998. P. 313–327; Id., Turkas Elements in the Igor Tale and Zadonščina // The Slavonic and East European Review. Vol. 80. London, 2002. № 3. P. 479–482; Id. Josef Dobrovsky and the Origins of the Igor Tale [Harvard Series in Ukrainian Studies]. Cambridge (Mas.), 2003; Кінан Е. Чи міг Ярослав Галицький 1185 року стріляти в султанів? // Кінан Е. Російські історичні міти. Київ, 2003. С. 252-268.
100. Зимин А.А. «Слово о полку Игореве». СПб., 2006.
101. Грабович Г. Вічне повернення містифікацій // Критика. 2001. № 1-2; Филошкін А.И. «Слово»... со слезами смешанное. Как гениальную древнерусскую поэму пытались объявить подделкой // Родина: Российский исторический журнал. 2002. № 11–12. С. 185–188; Его же. Психопатическое уничтожение «Слова о полку Игореве»: рецензия на неизданную книгу Эдварда Кинана // Логос: Журнал по философии и прагматике культуры. 2002. № 2. С. 24–32; Страхова О. Языковая проблема создателя «Слова о полку Игореве» и лингвистические взгляды Йозефа Добровского // Славяноведение. 2003. № 6. С. 33–61; Столярова Л.В. «Слово» и пустословие // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 г. М., 2004. С. 332–337; Живов В.М. Улики подлинности и улики поддельности. По поводу книги: Keenan Edward L. Josef Dobrovsky and the Origins of the Igor Tale. Cambridge (Mass.): Distributed by Harvard University Press, 2003. XIII. 541 p. // Русский язык в научном освещении. М., 2004. № 2 (8). С. 240–268; Agnew H. Josef Dobrovsky. Enlighterened Hyper-Critic or Pre-Romantic Forger? // Kritika. 2005. Vol. 6. № 4. P. 845–855; Ponne H. О тюркских лексических заимствованиях

в «Слове о полку Игореве» и «Задонщине» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 55. СПб., 2004. С. 155-161; *Poppe N.* Further Note on the Turkic Lexical Elements in the Slovo o polku Igoreve and the Zadonshchina // The Slavonic and East European Review. Vol. 82. № 1. London, 2004. P. 74-78; Его же. По поводу гипотез «скептиков» о тюркских лексических заимствованиях в «Слове о полку Игореве» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2007. № 1–2. С. 52-56; *Вилкул Т.Л.* Рец. на кн. А.А.Зализняка «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста // *Ruhenica*. Т. 4. Киев, 2005. С. 262–279; *Котляр М.Ф.* Рукописи не горят... Роздуми над книгою (*Зимин А.А.* «Слово о полку Игореве»). СПб., 2006) // Український історичний журнал. 2007. № 3. С. 190–196; *Соколова Л.В.* Новые мифы о старом (по поводу интервью на радиостанциях «Эхо Москвы» и «Свобода» в связи с выходом книги А.А.Зимина «Слово о полку Игореве» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2007. № 1–2. С. 23–38; *Danylenko A.* The Latest Revision of the Slovo o polku Igoreve, or Was Jaroslaw of Halych Really Shooting From His 'Altan' in 1185 // The Slavonic and East European Review. Vol. 84. № 2. London, 2004. P. 921-935; *Franklin S.* The Igor' Tale: A Bohemian Rhapsody? // *Kritika*. Vol. 6. № 4. 2005. P. 833–845; *Гальперин Ч.* «Подлинник? Подделка? Опять подделка?»: Эдвард Кинан. Йозеф Добровский и происхождение «Слова о полку Игореве» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2007. № 1–2. С. 5-22.

102. *Плетнева С.* Половцы. М., 1990. С. 120-122.

103. *Зализняк А.А.* Слово о полку Игореве. Взгляд лингвиста. М., 2004. Изд. 2. М., 2007; Его же. Можно ли создать «Слово о полку Игореве» путем имитации // Вопросы языкознания. 2006. № 5. С. 3–21.

104. *Живов В.М.* Чего не может фальсификатор [Рец. на кн. А.А.Зализняка «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М., 2004. 352 с.] // Отечественные записки. 2004. № 4 (19); *Голинская Е.* «Слово о полку Игореве»: точка в споре? // Наука и жизнь. 2006. № 5; *Еськов К.* «Слово о полку Игореве»: сенсация черной магии с полным разоблачением // URL: <http://afranius.livejournal.com/46212.html> (дата обращения: 1.09.2011).

105. *Зализняк А.А.* «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста, М., 2004. С. 265-323.

106. *Войтович Л.* Кілька реплік з приводу дискусії про автентичність «Слова о полку Игоревім» // Україна в Центрально-Східній Європі. Київ, 2006. С. 595-605; Его же. Знову про дискусію з приводу автентичності «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» та його доба. Галич, 2007. С. 17–33; Его же. «Келійний дітописець» Дмитра Туптала та «Слово о полку Игоревім» // Львівська медієвістика. Вип. 1. Дмитро Туптало у світлі українського бароко. Львів, 2007. С. 187–197; Его же. Пліснеськ, «Дебра Кисаня» і проблема автентичності «Слова о полку Игоревім» // Другі «Ольжині читання». Львів, 2007. С. 74-78; Его же. Чи були мечі харалужні? // Вісник інституту археології. Вип. 2. Львів, 2007. С. 74-79; Его же. Знову про дискусію з приводу автентичності «Слова о полку Игоревім» та стосовно його авторів // Записки НТШ. Т. 256. Львів, 2008. С. 32–49; Его же. Кілька зауваг до нової дискусії навколо «Слова о полку Игоревім» // Фортеця. Збірник заповідника «Тустань»: на пошану Михайла Рожка. Львів, 2009. С. 40–56.

107. *Успенский Ф.* Император Алексей II и Андроник Комнин // Журнал Министерства народного просвещения. № 212. 1880. С. 95-130; № 214. 1881. С. 52-85; Его же. Последние Комнины. Начало реакции // Византийский Временник. Т. 25. 1927-1928. С. 1-23.

108. *Choniatae Nicetae.* Historia / Rec. I.A. van Dieten. Berolini, 1975. P. 323-325 (P. 247).

109. *Успенский Ф.И.* Образование второго Болгарского царства. Одесса, 1879. С. 35-36.

110. *Литаврин Г.Г.* Два этюда о восстании Петра и Асеня // Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб., 1999. С. 354-362.

111. См.: *Зализняк А.А.* Слово о полку Игореве. Взгляд лингвиста. М., 2004; *Чернов А.* Три имени автора «Слова о полку Игореве». Текст как отпечаток личности автора: кто укрылся под псевдонимом Ходына. 2005 // URL: <http://chernov-trezin.narod.ru> (дата обращения: 1.08.2011); *Войтович Л.* Кілька реплік з приводу дискусії про автентичність «Слова о полку Ігоревім» // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип 6. Київ, 2006. С. 595-608; Его же. Знову про дискусію з приводу автентичності «Слова о полку Ігоревім» та стосовно його авторів // Записки НТШ. Т. 256. Львів, 2008. С. 32-49.

112. Эти аргументы были собраны в докладе Андрияна Шийчука (Румыния) «К вопросу южных границ Галицкой Руси (по материалам византийской историографии), произнесенном на V международном конгрессе украинистов в Черновцах 28 августа 2002 г. на заседании секции «Галицко-Волынское княжество», который, к сожалению, остался неопубликованным.

113. *Дашкевич Я.* Давній Львів у вірменських та вірмено-кипчацьких джерелах // Україна в минулому. Випуск 1. Київ-Львів, 1992. С. 10-11.

114. *Войтович Л.* Нашадки Чингіз-хана: вступ до генеалогії Чингізидів-Джучидів. Львів, 2004. С. 108-109.

115. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985. С. 33-35.

116. *Бертъе-Делагард А.Л.* К вопросу о местонахождении Маврокастроны «Записки греческого топарха» // Записки Одесского об-ва истории и древностей. Т. 33. 1919. С. 1-20.

117. ПСРЛ. Т. 7. С. 240.

118. *Рыбаков Б.А.* Русские земли по карте Идриси 1154 года // Краткие сообщ. Ин-та истории материальной культуры. № 43. 1952. С. 15-18.

119. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XIV вв. Кишинев, 1979. С. 67.

120. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. С.79-82; *Кравченко А.А.* Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII-XIV в.). Киев, 1986.

121. *Кравченко А.А.* Средневековый Белгород. С.83-84.

122. *Popescu-Spineni M.* România in istoria cartografică până la 1600. Vol. 1. București, 1938. P. 74.

123. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. С. 136, 139.

124. *Nordenskiöld A.E.* Periplus. Stockholm, 1897. P. 33. Taf. VII.
125. *Пауцмо В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волинской Руси. М., 1950. С. 302.
126. ПСРЛ. Т. 3. С. 44-45; Т. 4. С. 29; Т. 10. С. 99-102; Т. 15. С. 351-352; *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus as civilis* / Ed. G. Fejer. Т. 4. Vol. 3. Budaе, 1832. Dok. 15.07.1264; *Палацкій Ф.* О русском князе Ростиславе, отце чешской королевы Кунгуты и роде его // Чтения в Московском Об-ве истории и древностей российских. 1846. № 3. С. 11-16; *Палаузов С.Н.* Ростислав Михайлович, князь Мачвы // Журнал Министерства народного просвещения. 1851. № 8. С. 27-49; *Wertner M.* Az Árpádok czaládi története. Nagybecskerek, 1892. P. 463-475.
127. *Kristó G.* Die Arpadendynastie. Geschichte Ungarns von 895 bis 1301. 1993. S. 240.
128. *Monumenta Poloniae Historica*. Т. 2. Lwów, 1872. P. 841-842; Т. 3. Lwów, 1878. P. 175.
129. *Dąbrowski D.* Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiedzimi zachodnimi w latach 1264-1299/1300 r. // Галичина та Волинь у добу середньовіччя. Історичні та культурологічні студії. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького. Львів, 2001. С. 47-49.
130. Id. S. 61.
131. *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. 3. Львів, 1905. С. 98-100.
132. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus as civilis* / Ed. G. Fejer. Т. 6. Vol. 2. Budaе, 1830. P. 216-217; *Купчинський О.* Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII – першої половини XIV століть. Дослідження. Тексти. Львів, 2004. С. 125-129.
133. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus as civilis*. P. 213-214, 239-240.
134. *Федака С.* Галицько-Волинська держава і Закарпаття // Король Данило Романович і його місце в українській історії. Львів, 2003. С. 71.
135. *Пачовський В.* Срібна земля. Ужгород, 1993. С. 41.
136. *Wenzel G.* *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*. Pest, 1811. P. 166-167.
137. *Ставровський О.* Словацько-польсько-угорське прикордоння до XVIII ст. Пряшів, 1967. С. 14, 377.
138. *Вееш М.* Лев Данилович // Вчені, письменники і політичні діячі про Україну. Вип. 2. Ужгород, 1996. С. 34-39.
139. *Хименець Ю.* Закарпаття – земля української держави. Ужгород, 1991. С. 17.
140. *Троян М.* Мукачівський замок. Ужгород, 1982. С. 9.
141. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus as civilis* / Ed. G. Fejer. Т. 8. Vol. 2. Budaе, 1834. P. 326.
142. *Войтович Л.* Ще одна загадка генеалогії Романовичів: чи існувала королева Марія Львівна? // А се його сребро: збірник праць на пошану члена-кореспондента НАН України Миколи Федоровича Котляра з нагоди його 70-річчя. Київ, 2002. С. 161-164.

143. A magyar nép története. 3 köt. Budapest, 1896. 66-69 I.; Мельник В. Історія Закарпаття в усних народних переказах та історичних піснях. Львів, 1970. С. 36.

144. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 935-936.

145. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 936; Monumenta Poloniae Historica. Т. 3. P. 702.

146. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 936; Hlavaček I. Novy zioemek formule Tobiase z Bechyne // Československý Časopis Historycky. R. 6. 12958. Z. 3. S. 560.

147. Dąbrowski D. Stosunki polityczne Lwa Daniłowicza z sąsiadami zachodnimi. S. 55.

148. Tęgowski J. Zabiegi księcia kujawskiego Władysława Łokietka o tron krakowski w latach 1288-1293 // Zapiski kujawsko-dobrzyńskie. Т. 6. Historia. 1987. S. 54-55.

149. Войтович Л. Юрій Львович і його політика // Галичина та Волинь у добу середньовіччя. До 800-річчя з дня народження Данила Галицького. Львів, 2001. С. 73-74.

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по истории Юго-Западной Руси. Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

Книги в наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и «мазепинцы»
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Журнал «Русин»

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
e mail: magazin@malorus.org

Тел.: +7 (903) 53 44 218